

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб., —безъ перес. 4 руб.

1 Октября № 28 1881 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.

Послѣдніе годы славнаго царствованія блаженныя памяти Родителя нашего, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, были омрачены рядомъ преступныхъ посягательствъ на коренныя основы государственнаго и общественнаго строя нашего отечества.

Исходя отъ горсти тайныхъ злоумышленниковъ, дерзновенныя посягательства эти наглядно доказали, что дѣйствія постоянныхъ законовъ, сообразованныхъ съ обычнымъ состояніемъ мирнаго общежитія, не достаточны для

охраненія порядка и спокойствія, нарушаемыхъ прискорбными событіями чрезвычайнаго свойства. Посему, изъятіе изъ общихъ законовъ, по отношенію къ предѣламъ вѣдомства и способамъ дѣятельности различныхъ правительственныхъ властей и учрежденій, были въ разное время издаваемы отдѣльныя временныя законоположенія.

Безпримѣрное въ лѣтописяхъ нашей исторіи злодѣяніе, пресѣкшее драгоцѣнную жизнь Возлюбленнаго Родителя Нашего, явственно предъ всѣми обнаружило непреложную необходимость предоставить властямъ, поставленнымъ на стражѣ общественнаго порядка, особыя полномочія, пространство коихъ было бы соразмѣрено съ отвѣтственностію, возлагаемою на нихъ исключительными обстоятельствами настоящаго времени.

Незыблемость основныхъ началъ великихъ преобразованій минувшаго Царствованія, а равно правильное и спокойное дѣйствіе учрежденій, на твердомъ основаніи общихъ законовъ установленныхъ, составляютъ наиболѣе прочный залогъ благоденствія и преуспѣянія дорогаго нашего отечества. Мы не могли однако же не признать, что прискорбныя событія и смута въ государствѣ вызываютъ печальную необходимость допустить на время чрезвычайныя мѣры преходящаго свойства для водворенія полнаго спокойствія и для искорененія крамолы, Наше вниманіе равнымъ образомъ было обращено и на то, чтобы временныя, исключительныя мѣры соотвѣтствовали дѣйствительной потребности охраненія порядка и не подвергали излишнему отягощенію законные интересы вѣрнаго Престолу населенія, несомнѣнно искренно желающаго содѣйствовать сохраненію спокойствія и порядка.

Въ то же время усматривая, что въ изданныхъ разновременно узаконеніяхъ для облегченія борьбы съ крамолой, сущность и предѣлы полномочій административныхъ начальствъ указаны не съ достаточною въ семъ отношеніи опредѣленностью, Мы сочли за благо повелѣть, подвергнувъ совокупному пересмотру всѣ временные законы, изданные въ послѣднее время, начертать, взамѣнъ сихъ

узаконеній, особое «Положеніе», въ которомъ были бы указаны съ большею чѣмъ нынѣ точностію съ одной стороны предѣлы полномочій административныхъ начальствъ при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, а съ другой— сущность обязанностей, возлагаемыхъ на населеніе исключительными обстоятельствами государственной жизни.

Составленный вслѣдствіе того особо учрежденною коммиссіею проектъ «Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія», по предварительномъ разсмотрѣніи онаго въ комитетѣ министровъ, Нами утвержденъ.

Признавъ необходимымъ нынѣ же ввести въ дѣйствіе въ нижепоименованныхъ мѣстностяхъ Имперіи нѣкоторыя части помянутаго «Положенія» и прекратить вмѣстѣ съ симъ примѣненіе всѣхъ прочихъ исключительныхъ узаконеній, Мы повелѣваемъ:

1) Объявить въ состояніи усиленной охраны губерніи: С.-Петербургскую, Московскую, Харьковскую, Полтавскую, Черниговскую, Кіевскую, Волынскую, Подольскую, Херсонскую и Бессарабскую; уѣзды: Симферопольскій, Евпаторійскій, Ялтинскій, Ѳеодосійскій, Перекопскій и городъ Бердянскъ, Таврической губерніи, городъ Воронежъ съ уѣздомъ и города Ростовъ-на-Дону и Маріуполь, Екатеринославской губерніи, а также Одесское, Таганрогское и Керчь-Еникольское градоначальства.

2) С.-Петербургскому оберъ-полицеймейстеру присвоить всѣ тѣ права, которыя положеніемъ объ усиленной охранѣ предоставляются, въ неподчиненныхъ генералъ-губернаторахъ мѣстностяхъ, губернаторамъ и градоначальникамъ.

3) На прочія мѣстности Имперіи распространить дѣйствіе статей 28, 29, 30 и 31 «Положенія» о мѣрахъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

4) Установленнымъ ст. 32, 33, 34, 35 и 36 порядкомъ разсмотрѣнія дѣлъ объ административной высылкѣ въ мѣстностяхъ въ исключительномъ положеніи—руко-

водствоваться впредь въ тѣхъ мѣстностяхъ имперіи, кои въ семъ положеніи не объявлены.

5) Совѣщательному присутствію при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по силѣ 33 ст. «Положенія о государственной охранѣ», учрежденному, озаботиться назначеніемъ срока административной высылки и тѣмъ лицамъ, которыя подверглись оной ранѣе изданія сего «Положенія».

6) Отмѣнить изданныя, въ видахъ обезпеченія общественнаго порядка и безопасности, узаконенія, поименованныя въ особомъ указѣ Нашемъ, правительствующему Сенату сего числа данномъ.

Исторія рускаго народа свидѣтельствуетъ о вѣрной его преданности Самодержавной Государственной Власти, направлявшей силы народныя на созиданіе славы и величія нашего отечества. Мы остаемся въ неизмѣнной увѣренности, что и въ переживаемые отечествомъ нашимъ трудные дни неразрывное единеніе всѣхъ сословій вѣрноподданнаго народа русскаго съ Верховною Властію, въ утвержденіе правды, порядка и закона, пребудетъ надежнѣйшимъ залогомъ народнаго блага, непрестанное попеченіе о коемъ, по примѣру Нашихъ славныхъ Предковъ, Мы полагаемъ единственнымъ основаніемъ всѣхъ намѣреній и начинаній Нашихъ.

Правительствующій сенатъ по сему указу Нашему не оставитъ сдѣлать должное исполненіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

4 сентября 1881 года.
Петергофъ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Въ 14-й день августа сего 1881 года утверждено Нами «Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія». При составленіи онаго, по указанію Нашему, были подвергнуты со-

вокупному пересмотру нижепоименованные временные законы, изданные для обезпеченія государственнаго порядка и безопасности, причемъ опредѣлено, какія изъ мѣропріятій, указанныхъ въ сихъ законахъ, подлежатъ упраздненію.

Нынѣ, признавъ за благо, по надлежащемъ обнародованіи, ввести въ дѣйствіе означенное «Положеніе» комитета министровъ, повелѣваемъ: отмѣнить дѣйствіе нижеслѣдующихъ временныхъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій:

1. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 6 іюля 1870 года по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о принятіи особыхъ мѣръ противъ стачекъ рабочихъ.

2. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее въ сентябрѣ 1871 года по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ въ разъясненіе высочайшаго повелѣнія о принятіи особыхъ мѣръ противъ стачекъ.

3 Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 24 мая 1878 года по всеподданнѣйшему докладу главнаго начальника III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи касательно административной высылки.

4. Высочайшее повелѣніе, 8 августа 1878 года относительно обыска фабрикъ и заводовъ.

5. Первые пять пунктовъ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8 августа 1878 года, по всеподданнѣйшему докладу исправлявшаго должность главнаго начальника III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, о мѣрахъ къ охраненію порядка.

6. Именной Высочайшій указъ 9 августа 1878 года о временномъ подчиненіи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ должностныхъ лицъ вѣденію военнаго суда.

7. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 9 августа 1878 года, по всеподданнѣйшему докладу министра юсти-

ціи, о порядкѣ разрѣшенія сомнѣній по приведенію въ исполненіе упомянутаго Высочайшаго указа.

8. Высочайше утвержденныя правила 1 сентября 1878 года объ особыхъ мѣрахъ къ огражденію общественнаго спокойствія.

9. Высочайше утвержденныя 18 марта 1879 года правила о пропискѣ въ полиціи мѣстожительства и надзорѣ за обывателями въ нѣкоторыхъ городахъ имперіи.

10. Пункты 2, 3, 4, 5 и 6 Именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему сенату 5 апрѣля 1879 года—о временныхъ генералъ-губернаторахъ.

11. Высочайшее повелѣніе 8 апрѣля 1879 года о порядкѣ производства дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, предаваемыхъ военному суду на основаніи Высочайшихъ указовъ 9 августа 1878 года и 5 апрѣля 1879 г.

12. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 11 апрѣля 1879 года, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ разъясненіе Высочайшихъ указовъ 9 августа 1878 года и 5 апрѣля 1879 года.

13. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 27 апрѣля 1879 года по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ разъясненіе Высочайшаго указа 5 апрѣля 1879 года.

14. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 20 іюня 1879 года по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ дополненіе и разъясненіе Высочайшихъ повелѣній отъ 5 и 27 апрѣля того же года.

15. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 13 іюля 1879 года, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ дополненіе Высочайшихъ повелѣній 5, 11 и 27 апрѣля и 20 іюня того же года.

16. Высочайше утвержденное 19 августа 1879 года положеніе комитета министровъ о предоставленіи губернаторамъ особыхъ правъ при замѣщеніи постоянныхъ должностей по земскимъ и городскимъ учрежденіямъ.

17. Первый пунктъ Высочайше утвержденнаго 26

сентября 1879 года положенія комитета министровъ относительно порядка замѣщенія должностей по мировымъ судебнымъ установленіямъ.

18. Высочайше утвержденное 20 декабря 1879 года положеніе комитета министровъ въ разъясненіе Именнаго Высочайшаго указа 5 апрѣля 1879 года.

19. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 21 марта 1880 года по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, относительно административной высылки въ Восточную Сибирь.

20. Четвертый и пятый пункты Именнаго Высочайшаго указа 6 августа 1880 года о закрытіи Верховной распорядительной коммиссіи и упраздненіи III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

21. Высочайшее повелѣніе, объявленное 18 марта 1881 года министровъ внутреннихъ дѣлъ—о временномъ совѣтѣ при с.-петербургскомъ градоначальникѣ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать должнаго по сему исполненія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

4 сентября 1881 года.
Петергофъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

— Высочайше утвержденное опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ единовѣрія.

Прихожане московскихъ единовѣрческихъ церквей и единовѣрцы изъ разныхъ мѣстъ Россіи, собиравшіеся на нижегородской ярмаркѣ въ 1877 и 1878 годахъ, обратились въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніями, въ кото-

рыхъ, ссылаясь на «тѣсноту рамокъ» для единовѣрія, опредѣленныхъ Высочайше утвержденными 27-го октября 1800 года правилами, и указывая на необходимость предоставленія единовѣрческой церкви болѣе правъ относительно дѣйствій ея на расколъ, равно и для полнѣйшаго единенія съ церковію православною, просили о пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ означенныхъ правилъ, выражая при этомъ желаніе и надежду, что Святѣйшій Синодъ благоволитъ «нарочитымъ актомъ, въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ» раскрыть смыслъ клятвъ, положенныхъ московскимъ соборомъ 1667 года, и тѣмъ успокоить совѣсть какъ всѣхъ находящихся въ союзѣ съ православною церковію на правилахъ единовѣрія, такъ и раскольниковъ, ищущихъ единенія съ православною церковію на тѣхъ же правилахъ. Разсмотрѣвъ всесторонне и съ полнымъ вниманіемъ означенныя прошенія, Святѣйшій Синодъ прежде всего нашелъ необходимымъ вновь выразить, какъ было уже изъяснено въ отвѣтахъ митрополита Платона на пункты 1800 года, что учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію православной церкви для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно церкви; что единовѣріе, исповѣдуя догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго православія, однако отправляетъ богослуженіе и церковныя требы по книгамъ, не чуждымъ, въ словахъ и обрядностяхъ, нѣкоторыхъ погрѣшностей, съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ востокѣ церковнаго чина. Посему нѣкоторое дополненіе правилъ единовѣрія хотя и можетъ быть допущено, но съ устраненіемъ всякаго соблазна и недоумѣнія, и лишь въ смыслѣ вящшаго облегченія отщепенцамъ, упорствующимъ возвратиться въ нѣдра церкви путемъ единовѣрія. Согласно съ симъ, Святѣйшій Синодъ полагалъ допустить слѣдующія дополненія въ Высочайше утвержденныхъ 27-го октября 1800 года правилахъ единовѣрія: 1) По п. 14 означенныхъ правилъ предоставлено единовѣрцамъ, сочетаваю-

щимся бракомъ съ православными, вѣнчаться или въ православныхъ, или въ единовѣрческихъ церквахъ, смотря по общему согласію брачущихся. Единовѣрцы изъ Нижняго Новгорода просятъ, чтобы «и рожденныя въ этомъ бракѣ дѣти сподоблялись крещенія и прочихъ св. таинствъ въ церкви единовѣрческой, или въ храмѣ православномъ». Въ виду бывшихъ частныхъ разрѣшеній подобныхъ просьбъ со стороны Святѣйшаго Синода, представляется возможнымъ дополнить 14 п. сказанныхъ правилъ дозволеніемъ и дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, смотря по общему желанію ихъ родителей, крестить въ православной или единовѣрческой церкви, равно сподоблять и прочихъ св. таинствъ въ церкви православной или въ храмѣ единовѣрческомъ. 2) По п. 5 правилъ единовѣрія 1800 года дозволено присоединяться къ единовѣрію незаписнымъ раскольникамъ не иначе, какъ по изслѣдованіи отъ епископа, что присоединяющійся никогда дотолѣ въ церковь православную не ходилъ и таинствъ ея не принималъ. Единовѣрцы просятъ, чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ церкви не принадлежащимъ, въ случаѣ обращенія ихъ къ церкви, было дозволено приписываться къ приходамъ единовѣрческимъ. Въ разрѣшеніе этой просьбы и согласно съ преподанными отъ Святѣйшаго Синода нѣкоторымъ преосвященнымъ по частнымъ случаямъ наставленіями представляется достаточнымъ 5 п. правилъ объ единовѣріи дополнить разъясненіемъ, что разрѣшается присоединяться къ единовѣрію тѣмъ изъ записанныхъ православными, кои по надлежащемъ разслѣдованіи окажутся издавна, но менѣе пяти лѣтъ, уклоняющимися отъ исполненія таинствъ православной церкви, но не иначе, какъ съ особаго относительно каждаго изъ таковыхъ лицъ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго. 3) По 11 п. правилъ единовѣрія дозволено православному принимать причащеніе отъ единовѣрческаго священника лишь въ крайней нуждѣ въ смертномъ случаѣ, гдѣ нельзя найти

православнаго священника и церкви. Московскіе единовѣрцы просятъ изложить 11 п. правилъ единовѣрія такимъ образомъ: «если кто изъ единовѣрцевъ пожелаетъ исповѣдываться и пріобщаться св. таинъ въ православной церкви, равнымъ образомъ если кто изъ православныхъ пожелаетъ быть на исповѣди и у св. причастія въ единовѣрческой церкви и у единовѣрческаго священника, тѣмъ и другимъ дозволять сіе безвозбранно». Препятствій къ удовлетворенію таковой просьбы Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ, съ присовокупленіемъ однако, что православные могутъ обращаться къ единовѣрческимъ священникамъ, для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, съ тѣмъ притомъ, чтобы подобное обращеніе отнюдь не служило поводомъ къ перечисленію православнаго въ единовѣріе; для чего православный, исполнившій въ подобныхъ случаяхъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія въ единовѣрческой церкви, обязывается представить своему приходскому священнику полученное имъ отъ единовѣрческаго — свидѣтельство о бытіи у исповѣди и причастія св. таинъ въ единовѣрческой церкви, для внесенія соотвѣтствующей записки о семъ въ книгу приходской церкви. 4) Нижегородскіе единовѣрцы просятъ о разрѣшеніи совершать всѣ церковныя службы, требы и крестные ходы въ единовѣрческихъ церквахъ и приходахъ по церковнобогослужебнымъ книгамъ, напечатаннымъ при первыхъ пяти патріархахъ, т. е. просятъ дополнить 5 пунктъ правилъ о единовѣріи включеніемъ въ оный упоминанія о крестныхъ ходахъ въ церквахъ и приходахъ. Но какъ пятый пунктъ правилъ, при утвержденіи оныхъ въ 1800 г., оставленъ безъ измѣненія согласно тексту (объ отправленіи въ *церквахъ* соборныхъ моленій), предложенному самими искавшими тогда единенія съ православною церковію на правилахъ единовѣрія, то и нынѣ не усматривается основаній къ какому либо въ семъ пунктѣ дополненію или измѣненію. 5) По той же причинѣ не подлежитъ удовле-

творенію и просьба прихожанъ московскихъ единовѣрческихъ церквей, которые, указывая на противорѣчіе якобы п. 3 правилъ единовѣрія съ п. 15 тѣхъ же правилъ, просятъ, чтобы «моленіе за благочестивѣйшаго Государя Императора и о всемъ Царствующемъ Домѣ, во время богослуженій въ единовѣрческихъ церквахъ, дозволено было совершать или во всемъ согласно по старопечатнымъ книгамъ, или по вновь издаваемымъ Святѣйшимъ Синодомъ формамъ, смотря по желанію и согласію прихожанъ». И въ этомъ пунктѣ (15) правилъ единовѣрія, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, не представляется основаній къ дополненію онаго, ибо возношеніе при богослуженіяхъ именъ Августѣйшаго Дома по синодальнымъ формамъ испрошено въ 1800 г. самими же искавшими единовѣрія; нынѣшнее же ходатайство просителей клонится не къ дополненію сего 15 пункта, а къ совершенному уничтоженію онаго. 6) Наконецъ единовѣрцы просятъ о подтвержденіи п. 16 правилъ единовѣрія, возбраняющаго распри, раздоры и хулы со стороны единовѣрцевъ и православныхъ за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ при богослуженіи. Просьбу эту, признанную еще въ 1800 году покойнымъ митрополитомъ Платономъ за «требованіе благое и достойное, чтобы оное было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности», Святѣйшій Синодъ не можетъ не находить заслуживающею полнаго уваженія, въ надеждѣ, что во первыхъ и сами единовѣрцы воздержатся отъ всякой укоризны на служеніе по исправленнымъ книгамъ и обрядамъ и не станутъ чуждаться общенія со всѣми чадами единыя святыя и апостольскія церкви въ молитвѣ и таинствахъ и препятствовать въ томъ своимъ священникамъ. Но при томъ и всѣ православныя чада грекороссійской церкви, въ свою очередь, посѣщая единовѣрческія церкви, обязываются соблюдать какъ уваженіе къ уставамъ и чинопослѣдованію оныхъ, такъ и подобающее святынѣ храма благоговѣніе. 7) Что же касается выраженнаго единовѣрцами желанія касательно

разъясненія Святѣйшимъ Синодомъ смысла клятвъ московскаго собора 1667 года, то единовѣрцамъ должно быть извѣстно, что клятвы сего собора положены не на обряды, содержимые пріемлющими единовѣріе, а на тѣхъ, которые, по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви, почитая оную еретичествующею. А посему въ особомъ подтвержденіи того, что явствуетъ изъ подлиннаго смысла соборнаго постановленія и неоднократно было въ томъ же смыслѣ подтверждаемо церковною властью, не представляется надобности. На основаніи изложенныхъ соображеній Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 8-го мая—17-го іюня 1881 года постановилъ: просьбы единовѣрцевъ, изъясненныя въ первыхъ трехъ пунктахъ настоящаго опредѣленія, разрѣшить въ указанномъ въ сихъ пунктахъ смыслѣ; на что и предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. По всеподданнѣйшему г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ докладу таковаго опредѣленія Святѣйшаго Синода Государь Императоръ въ 4 й день іюля 1881 года Высочайше соизволилъ на предположенныя Святѣйшимъ Синодомъ дополненія нѣкоторыхъ пунктовъ Высочайше утвержденныхъ 27-го октября 1800 года правилъ единовѣрія.

— *Объ утвержденіи въ должности ректора вятской семинаріи.*

Законоучитель вятской губернской гимназіи протоіерей вятскаго Воскресенскаго собора, магистръ богословія, Николай Поповъ, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи правленія вятской духовной семинаріи избранію, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12-го — 26-го августа 1881 г., за № 1,689, утвержденъ въ должности ректора названной семинаріи.

— О книгѣ С. Рождественскаго «Отечественная исторія въ картинахъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го іюня 1881 года за № 241, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленную С. Рождественскимъ «Отечественную исторію въ картинахъ» одобрить въ качествѣ пособія при обученіи русской исторіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о книгѣ Рождественскаго правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

— О книгѣ Шалланда «Французская грамматика», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го апрѣля 1881 года за № 163, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить составленную преподавателемъ французскаго языка въ императорскомъ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ А. Шалландомъ «Французскую грамматику» (въ 2-хъ частяхъ, С.-Петербургъ. 1877 и 1879 г.) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по французскому языку. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

— Объ изданіи М. Надѣина «Наглядно-звуковыя прописи», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21-го іюня 1881 года за № 248, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ допустить изданныя М. Надѣинымъ «Наглядно-звуковыя прописи» (въ пяти выпускахъ) къ употребленію въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ, съ тѣмъ, чтобы Надѣинъ, при слѣдующемъ изданіи означенныхъ прописей, исправилъ оныя, согласно сдѣланнымъ Учебнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

Почаевскія Лавры іеромонахъ *Варнава*, согласно прошенію, резолюціею Его Высокопреосвященства 10 Сентября, перемѣщенъ въ число братства Мѣлецкаго первоклассного монастыря.

Избранъ и утвержденъ въ должности церковнаго старосты при приходской церкви въ Мѣлецкомъ монастырѣ крестьянинъ дер. Подсыновки Лаврентій *Омелянюкъ*.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и благодарность за благочестивое усердіе къ храму Божію церковному старостѣ Кащинецкой Покровской церкви Аѳанасію *Мысюку*, крестьянамъ: Стефану *Чижевскому*, Григорію *Лещуку*, Александру *Огродднику* и всѣмъ прихожанамъ с. Кащинецъ, Острож. уѣзда, а также крестьянамъ с. Вербичны, Ковельск. уѣзда, за построеніе ими новой церкви.

О дозволеніи употребленія чорной скуфьи.

Дозволено употреблять чорную скуфью, при требоисправленіяхъ, внѣ храма, священникамъ: с. Малаго Карасина, Ковельск. у., Алексію *Антоновичу* и с. Цуманя, Луцк. у., Григорію *Дашкевичу*.

РОСПИСАНІЕ

о бѣдныхъ лицахъ духовнаго происхожденія, которымъ назначается изъ суммъ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства денежное пособіе.

За вторую половину 1880 года.

№№	Мѣсто жительства, званіе, имя и фамилія бѣдныхъ лицъ, какихъ имѣютъ дѣтей, гдѣ они находятся, если въ училищахъ, то на чьемъ коштѣ, а если возрастны, то чѣмъ занимаются.	Лѣта.	Имѣютъ ли на должностяхъ дѣтей и близкихъ родственниковъ, гдѣ и кого именно.	Сколько назначается пособія въ годъ		Сколько причитается въ полгода.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
	А. *Лица, получающія пособіе непосредственно въ Попечительствѣ.*						
1	Г. Житомира священническая вдова Елисавета Гаськевичъ	66	Неимѣетъ.	10	—	5 ск чала	он сь
2	Вдова по діаконѣ Волынскаго каѳедральнаго собора Іуліанія Левицкая . .	51	Неимѣетъ.	16	—	8	—
3	Заштатный дьячекъ Житомирской Успенской церкви Иванъ Андрушкевичъ .	61	Неимѣетъ.	8	—	4	—
4	Вдова по псаломщикѣ каѳедральнаго собора Ѳекла Левицкая . . . . . У нея дочь Елена . . .	43 10	Неимѣетъ.	15	—	7	50
5	С. Ясногрода священническая вдова Марія Павловичъ	69	Зять ея священникомъ	14	—	7	—
6	Вдова по діаконѣ Волынскаго каѳедральнаго собора Александра Лагутовская. У нея дѣти: Александръ, болѣзненный полуумный. Варвара . . . . Иванъ . . . . . Анна . . . . . Леонтій.	36 16 14 12 10 5	Неимѣетъ.	15	—	7	50
7	Вдова по священникѣ Житомирск. Успенской церкви Александра Шумская . У нея дочь Людмилла . .	55 19	Неимѣетъ.	20	—	10	—
8	Г. Заславля священническая вдова Надежда Переверзева . . . . . . У нея дочь Софія . . .	46 17	Сынъ ея священникомъ.	36	—	18	—

9	Г. Кременца священническая вдова Анна Яворская	46	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	У нея дочери Аѳанасія . .	19					
	Валентина . .	17					
10	С. Давидовки просфорня священническая вдова Елена Немоловская	50	Зять и сынъ ея священниками.	15	—	7	50
	У нея дѣти: Василій . . .	21					
	Ѳеодосій . . .	13					
	Марія . . .	19					
	Иларія . . .	9					
			Итого .	157	—	78	50

Б.

Лица проживающія: въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Іосифа Сольскаго.

11	С. Барашовки дьяческая вдова Іуліанія Ижицкая	76	Неимѣетъ.	8	—	4	—
12	С. Сельца дьяческая вдова Марія Черетовичъ	70	Сынъ ея пономаремъ.	8	—	4	—
13	С. Волницы дьяческая вдова Дарія Бычинская	73	Сынъ ея пономаремъ.	8		4	—
14	С. Стрибежа діаконская вдова Анна Хомиковская	55	Сынъ ея священникомъ.	6	—	3	—
	У нея дочери: Іуліанія . .	34					
	Марія . .	32					
15	С. Турчинки священническая вдова Надежда Шумская	53	Неимѣетъ.	20	—	10	—
	У нея дѣти: Яковъ . . .	28					
	Илія . . .	17					
	Екатерина . .	30					
	Александра . .	14					
	Людмила . .	9					
16	С. Славова священническая вдова Александра Ковалевская	56	Сынъ и два зятя священниками.	12	—	6	—
			Итого .	62	—	31	—

Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Григорія Денбновецкаго:

17	М. Червоной заштатный пономарь Ѳеодоръ Захаріевичъ	68	Неимѣетъ.	6	—	3	—
18	С. Будеража священническая сирота Іустина Михневичъ	38	Братъ ея священникомъ.	8	—	4	—

19	М. Кодни просфорня священническая вдова Ѳекла Михалевичъ . . .	45	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	У нея дочь Серафина—просфорня	18					
20	С. Криловки дьяческая вдова Анна Чернецкая	68	Неимѣетъ.	6	—	3	—
21	С. Скакавки пономарская вдова Ѳекла Бѣльская	41	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	У нея дѣти: Андроникъ. .	11					
	Анна . . .	9					
22	С. Высокаго дьяческая вдова Александра Стаховская	33	Неимѣетъ.	12	—	6	—
	У нея дѣти: Марія . .	15					
	Ѳеофилъ . .	12					
	Іона . . .	9					
	Никаноръ . .	6					
	Михаилъ . .	3					
			Итого .	48	—	24	—
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Давида Немоловскаго:						
23	М. Чуднова дьяческая вдова Марія Левицкая	73	Братъ ея пономаремъ.	6	—	3	—
24	М. Троянова священническая вдова Марія Радецкая	56	Неимѣетъ.	10	—	5	—
25	М. Пятки священническая вдова просфорня Екатерина Хелонская . . .	54	Два зятя ея священниками.	15	—	7	50
	У нея дочь Ольга . .	18					
			Итого .	31	—	15	50
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Онисифора Конахевича:						
26	С. Великой Волицы Заштатный церковникъ Антоній Иваницкій . . .	61	Неимѣетъ.	6	—	3	—
27	С. Бурковецъ дьяческая вдова Ѳеодосія Журковская	55	Неимѣетъ.	12	—	6	—
	У нея дѣти: Николай .	19					
	Іосифъ . .	16					
	Александра .	14					
28	М. Краснополя дьяческая вдова Стефанида Зелинская	46	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	У нея дѣти: Іосифъ . .	23					
	Авксентій . .	20					
	Митрофанъ . .	14					
			Итого .	26	—	13	—

	ОВРУЧСКАГО УѢЗДА:						
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Димитрія Будкевича:						
29	М. Базари священническая вдова Анастасія Панасенко	53	Неимѣетъ.	14	—	7	—
	У нея дѣти: Антонъ въ семинаріи.	22					
	Веніаминъ	12					
	Марія	24					
	Любовь	20					
	Анастасія	15					
30	С. Голубіевичъ заштатный дьячекъ Маѳоей Богуславскій	61	Братъ его дьячкомъ.	8	—	4	—
31	М. Ксаверова пономарскій сирота Трѳонъ Яворскій	14	Неимѣетъ.	6	—	3	—
			Итого .	28	—	14	—
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Іакова Романовскаго:						
32	С. Могильной священническая вдова просфорня Марія Левицкая . . .	43	Неимѣетъ.	20	—	10	—
	У нея дѣти: Иванъ въ семинаріи.	20					
	Василій въ семинаріи	17					
	Ѳеодоръ въ училищѣ.	16					
	Марѳа	14					
33	С. Пашинъ священническая вдова Надежда Буткевичъ	29	Неимѣетъ.	20	—	10	—
	У нея дѣти: Петръ въ училищѣ.	9					
	Николай	8					
	Стефанъ	6					
	Евгеній	5					
	Глафира	11					
34	С. Выгова священническая вдова Вѣра Теодоровичъ	37	Зять ея священникомъ.	10	—	5	—
	У нея дѣти: Игнатій	16					
	Евдокимъ въ училищѣ.	14					
	Арсеній въ училищѣ.	12					
	Надежда	11					
			Итого .	50	—	25	—

*

	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Елеазара Скобельскаго:						
35	С. Копыщъ заштатный пономарь Косма Шеметило	65	Сынъ его діакономъ.	10	—	5	—
	У него жена Агриппина. .	66					
	Дочь ихъ Іуліанія . .	24					
36	С. Хоченя дьяческая вдова Марія Поляновская	56	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	У нея дѣти: Александра .	25					
	Ананія . . .	27					
37	С. Кобылина пономарская вдова Меланія Лукашевичъ	77	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	У нея дочь Марія . . .	47					
38	С. Копыщъ заштатный дьячекъ Кипріанъ Роданскій	69	Сынъ его священникомъ.	6	—	3	—
39	С. Сновидовичъ дьяческая вдова Евдокія Скобельская	47	Неимѣетъ.	15	—	7	50
	У нея дѣти: Өедоръ . . .	8					
	Марія . . .	24					
	Марөа . . .	19					
	Александра .	17					
	Надежда . .	15					
	Анна . . .	12					
	Дарья . . .	11					
	Юлія . . .	7					
			Итого .	47	—	23	50
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Петра Лисицкаго:						
40	С. Покалева священническая сирота Февронія Саковичъ—глухая и слабоумная	36	Братъ ея дьячкомъ.	8	—	4	—
41	С. Плоски священническая вдова Іуліанія Данькевичъ	38	Неимѣетъ.	20	—	10	—
	У нея дѣти: Ипполитъ—обучающійся въ Клеванскомъ училищѣ на содержаніи матери	15					
	Александръ . . .	10					
	Модестъ . . .	8					
	Іосифъ . . .	5					
			Итого .	28	—	14	—

	ЗАСЛАВСКАГО УѢЗДА:						
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Фотія Переметницкаго:						
42	С. Тернавки просфорня священническая вдова Параскева Яржемская . . .	68	Неимѣетъ.	6		3	—
43	Того же села пономарская вдова Елисавета Червинская	42	Неимѣетъ.	8	—	4	
	У нея дѣти: Порфирій . .	14					
	Евтихій . .	9					
	Екатерина . .	4					
44	Села Михнова дьяческая вдова Марія Баськевичъ	30	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	У нея дѣти: Григорій . .	14					
	Романъ . .	12					
	Софія	10					
45	С. Пилчевъ священническая вдова Марія Малевичъ	54	Сынъ ея священникомъ.	8	—	4	—
	У нея дочь Алевтина . .	10					
46	Того же села дьяческая вдова Марія Могильницкая	49	Неимѣетъ.	6	—	3	—
	У нея сынъ Симеонъ . .	7					
47	С. Кучмановки дьяческая вдова Марія Бучинская	63	Неимѣетъ.	6	—	3	—
			Итого .	42		21	—
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Ѳеофила Клопотовича:						
48	С. Юначинецъ заштатный священникъ Іоаннъ Палецкій	79	Братъ его священникомъ.	20	—	10	—
49	С. Мазепинецъ дьяческая вдова Марія Туржанская	60	Неимѣетъ.	12	—	6	—
	У нея дѣти: Евстафій . .	27					
	Марія . . .	17					
50	С. Лавриновецъ священническая вдова просфорня Неонила Фотинская . .	45	Братъ ея священникомъ.	10	—	5	—
	У нея дѣти: Орестъ въ семинаріи.	17					
	Глафира	11					
51	Села Губчи дьяческая вдова Матрона Пруссовская	62	Сынъ ея дьячкомъ	6	—	3	—

52	С. Юначинецъ священническая вдова Юлія Палецкая	46	Зять ея священникомъ.	10	—	5	
	У нея сынъ въ семинаріи	20					
53	Села Юначекъ священническая сирота Анна Сингалевичъ слѣпая	53	Шуринъ ея священникомъ.	10	—	5	
54	С. Стецекъ просфорня священническая вдова Паисія Скоробацкая	45	Братъ ея священникомъ.	12	—	6	
	У нея дѣти: сынъ въ семинаріи.	17					
	Анна	19					
	Марія	14					
55	С. Малыхъ Пузырокъ священническая дочъ Марія Базилевская—близорукая.	26	Больной отецъ ея въ монастырѣ.	8	—	4	
56	С. Нападовки дьяческая вдова Марія Гаевская	58	Неимѣетъ.	8	—	4	
57	С. Лавриновецъ заштатный дьячекъ Игнатій Бучинскій	63	Сынъ его дьячкомъ.	6	—	3	
58	С. Малыхъ Пузырокъ дьяческая вдова Анастасія Свѣтлинская	54	Неимѣетъ.	10	—	5	
	У нея дѣти: Флоръ . . .	19					
	Наркиссъ . .	10					
			Итого .	112	—	56	
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Петра Метельскаго:						
59	Села Рожичной священническая вдова Юлія Дучинская просфорня . . .	54	Три сына ея священниками.	15	—	7	5
	У нея дѣти: Александръ въ университетѣ . . .	20					
	Леонтій въ семинаріи	18					
	Елена	17					
60	С. Хролинъ священническая вдова Анна Пекарская	64	Сынъ ея священникомъ.	15	—	7	5
	У нея дѣти: Надежда . .	31					
	Александра .	26					
61	С. Желудокъ дьяческая вдова Марія Саковичъ	41	Неимѣетъ.	10	—	5	
	У нея дѣти: Яковъ	8					
	Евфимій . .	4					
	Венедиктъ . .	2					
			Итого .	40	—	20	

	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Филимона Уловича:						
62	С. Жилвнецъ заштатный дьячекъ Кириллъ Соколовъ	77	Неимѣетъ кромѣ сына дьячка села Хоровца.	8	—	4	
63	С. Корчика заштатный дьячекъ Семенъ Должанскій	70	Неимѣетъ.	10	—	5	—
			Итого .	18	—	9	—
	ВЛАДИМІРСКАГО УѢЗДА:						
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Протоіерея Павла Буховича:						
64	Г. Владиміра заштатный причетникъ Иванъ Костецкій—болѣзненный . .	68	Неимѣетъ.	12	—	6	—
65	Г. Владиміра діаконская вдова Марія Дидковская	36	Неимѣетъ.	10	—	5	—
	У нея дѣти: Евлампій . . .	8					
	Евгенія . . .	10					
	Александра . .	5	Итого .	22	—	11	
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Флора Кулика:						
66	С. Гнойна священническая сирота Дарія Домбровская, больная ревматизмомъ и опухолью ноги	41	Неимѣетъ.	6	—	3	—
67	С. Литовибра пономарскій сирота Лука Страшкевичъ	13	Неимѣетъ.	6	—	3	—
68	С. Бортнова священническая вдова Татіанна Оснѣцкая	44	Отецъ ея священникомъ.	12	—	6	—
69	С. Изова вдова по священникѣ Никанорѣ Левицкомъ Аѳанасія Левицкая. . .	42	Неимѣетъ.	12	—	6	—
	У нея дѣти: Георгій . . .	18					
	Андрей . . .	12					
	Надежда . . .	25	Итого .	36	—	18	—
	Евгенія . . .	5					

	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Іоанна Шумскаго:					
70	М. Ловачъ пономарская вдова Пелагія Залевская, больная ревматизмомъ . . У нея сынъ Алексѣй . .	49 23	Неимѣетъ.	6	—	3
71	С. Сельца дьяческая вдова Іуліанія Климовичъ	64	Зять ея дьячкомъ.	6	—	3
72	С. Зимна болѣзненный церковникъ Малахія Стецбурскій	81	Внукъ его священникомъ.	6	—	3
73	С. Бискупичъ пономарская вдова Агаѳія Березовская	61	Сынъ ея дьячкомъ	6	—	3
74	С. Лякова священническая сирота Татіанна Вѣлецкая	64	Неимѣетъ.	6	—	3
75	С. Шельвова дьяческая вдова Марія Макаревичъ	75	Сынъ ея дьячкомъ	6	—	3
76	С. Поромова заштатный дьячекъ Стефанъ Скульскій	65	Неимѣетъ.	6	—	3
77	С. Чернева священническая сирота Марія Лобачевская больная опухолью ногъ	31	Братъ ея священникомъ.	6	—	3
78	С. Хмѣлева дьяческая вдова Іуліанія Пущаровская	83	Зять ея священникомъ.	6	—	3
79	М. Миляновичъ заштатный пономарь Іосифъ Кургановичъ У него жена калѣка . . .	66 63	Сынъ его священникомъ.	8	—	4
			Итого .	62	—	31
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Священника Климента Андріевскаго:					
80	Села Конюхъ священническія сироты Вержбицкіе Ѳеодора . . . . . Варвара . . . . . Лукія . . . . . Ольга	51 39 34 29	Два брата ихъ священниками.	10	—	5
81	С. Шпиколосъ священническая вдова Екатерина Вижевская	48	Неимѣетъ.	6	—	3

82	С. Блудова пономарская вдова Ксенія Рафальская	55	Три брата ея священниками.	6	—	3	—
83	С. Грушевы просфорня священническая вдова Анна Голиковская . . . . . У нея дочь Марія и сестра Татіанна .	71 30 75	Братъ ея священникомъ.	8	—	4	—
84	С. Печихвостъ дьяческая вдова Анна Витюковская . . . . У нея дочь Александра .	66 28	Сынъ ея дьячкомъ	6	—	3	—
85	С. Корытницы заштатный дьячекъ Иванъ Янкевичъ . . . . У него жена Θеодосія . .	61 54	Неимѣетъ.	6	—	3	—
86	С. Бодячева священническая вдова Агаθоника Червинская . . . . . . У нея дѣти: Евгеній—обучается въ Мѣлецкомъ духовномъ училищѣ . . Ольга	47 15 16	Братъ ея священникомъ.	10	—	5	—
			Итого .	52	—	26	—
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Протоіерея Θеодора Пашкевича:						
87	С. Згорянъ дьяческая вдова Александра Яссіевичъ . . . . У нея дѣти: Александръ Григорій . . Андрей . .	41 16 15 13	Неимѣетъ.	12	—	6	—
88	С. Вышнева пономарская вдова Анастасія Бѣлянская . . . . У нея дѣти: Самуилъ . . Флоръ . . Илія . . .	56 25 20 12	Неимѣетъ.	8	—	4	—
89	С. Овлочима заштатный дьячекъ Андрей Бѣлецкій	65	Братъ его дьячкомъ.	6	—	3	—

90	С. Хворостова священническая вдова Іустина Лиликовичъ	45	Шуринъ ея священникомъ.	15	—	7
	У нея дѣти: Варвара—въ гимназіи	18				
	Иванъ—въ училищѣ .	15				
	Пульхерія	24				
	Екатерина	23				
	Анисія	21				
91	С. Свитязя дьяческая вдова Марія Томашевичъ	48	Сынъ ея пономаремъ.	6	—	3
	У нея дѣти: Леонтій . . .	14				
	Таисія . . .	18				
92	М. Любомля просфорня дьяческая вдова Яссіевичъ	50	Братъ ея пономаремъ.	6	—	3
	У нея дѣти: Иванъ . . .	19				
	Анастасія . .	17				
	Марія . . .	14				
			Итого	53	—	26

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 18 Сентября 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Октября. № 28 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и—тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Познай свою братію, Россійскій Іосифе, благовѣрный княже Александре (Троп. св.).

Россійскимъ Іосифомъ именуетъ св. Церковь того, память коего чтитъ нынѣ вся православная Россія, и отъ лица всѣхъ вѣрныхъ сыновъ своихъ молитвенно призываетъ Благовѣрнаго познать свою братію,—*познай свою братію*, взываетъ она, *Россійскій Іосифе, благовѣрный княже Александре* (Троп. свят.). Но этотъ голосъ св. Церкви, внушающій намъ молитвенное воззваніе къ Благовѣрному—познать свою братію, побуждаетъ и насъ

—познать самихъ себя и—глубоко убѣдиться въ томъ, что самопознаніе существенно необходимо въ дѣлѣ нашего общественнаго развитія и нравственнаго усовершенствованія.

Благотворное вліяніе самопознанія на дѣло развитія и совершенствованія человѣческихъ обществъ глубоко сознавала еще до-христіанская человѣческая мудрость и хлопотливо заботилась о томъ, чтобы люди познали самихъ себя, и чрезъ это могли лучше упрочить какъ частное свое, такъ и общественное благосостояніе. Такъ,—готовы сказать намъ нѣкоторые,—но едва ли удобно, въ наше просвѣщенное время, бредъ языческой мудрости возводить въ догму и—слову о немъ давать мѣсто даже на церковной каѳедрѣ?—Такъ могли бы мы думать и говорить, если бы ученіе о самопознаніи дѣйствительно представляло собою безотчетный бредъ языческой философіи. Но дѣло въ томъ, что ученіе это строго обязательно и въ наше время особенно для всѣхъ христіанскихъ обществъ, дабы, при свѣтѣ самопознанія, не заражаясь чувствомъ эгоистическихъ стремленій и корыстныхъ расчетовъ, общества эти удобнѣе могли *носить тяготы другъ друга и такъ исполнять законъ Христовъ* (Гал. 6, 2). Это и естественно, потому что самопознаніе требуетъ, чтобы человѣкъ, отвлекая свой взглядъ отъ предметовъ внѣшнихъ, извѣстнымъ образомъ его ограничивающихъ, обращался къ себѣ, входилъ въ себя и замѣчалъ въ своей природѣ всѣ, какія представятся ему, общія или частныя, существенныя или случайныя, хорошія или худыя свойства. А какой стражъ надъ извѣстнымъ человѣкомъ могъ бы быть надежнѣе этаго самаго человѣка надъ самимъ собою? Кто съ такимъ усердіемъ, съ такою заботливостію охранялъ бы его отъ всего дурнаго, постыднаго, какъ охранялъ бы онъ самаго себя? Да и кому такъ ясно знать каждое движеніе души человѣка, какъ ясно отражается оно въ собственномъ его сознаніи? Исповѣдь предъ самимъ собою всегда готова; преступная мысль и укоризна пробуждаются вмѣстѣ, постыдное

чувство не въ состоянiи скрыться отъ упрековъ совѣсти, —и человѣкъ, руководствуясь собственнымъ самопознанiемъ, могъ бы стать на прямую дорогу и идти ровно по пути своего усовершенствованiя весь въ предѣлахъ закона и самъ по себѣ—олицетворенный законъ. Если бы на такихъ высоко-нравственныхъ началахъ устроилось человѣческое общество, то члены его для своей дѣятельности не дожидались бы никакихъ внѣшнихъ побужденiй или ограниченiй, для нихъ не нужны были бы ни понудительныя мѣры, ни запретительныя постановленiя, ни уголовные законы,—*зане*, по Апостолу, *праведнику законъ не лежитъ*... Правда, такая высота нравственнаго развитiя человѣческаго общества представляется намъ идеальною,—но она не недостижима на землѣ. Необходимо только, чтобы мы глубже познавали свою природу и постоянно носили въ сознанiи нашемъ слова Спасителя нашего: *будите совершенни, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть;* необходимо, чтобы мы чаще всего и болѣе всего обращались къ себѣ самимъ, а не гонялись въ жизни за тѣмъ, что внѣ насъ и—бѣжитъ отъ насъ, какъ недостойное насъ, какъ отравляющее нашу жизнь и расшатывающее зданiе нашего нравственнаго усовершенствованiя и блага общественнаго... Но вся вина наша и состоитъ именно въ томъ, что мы, какъ бы пренебрегая чувствомъ самопознанiя, находимся чаще внѣ насъ, въ обширномъ, насъ окружающемъ, мiрѣ съ его чарующими насъ удовольствiями и приманками, нежели у себя дома, въ храминѣ души нашей, открывающей намъ блага иныя—невещественныя, вѣчныя... Нерѣдко случается, что вотъ-тамъ въ перспективѣ жизни узорчато разнообразными формами ослѣпляетъ наше зрѣнiе богатство, и роскошь очаровываетъ наше воображенiе своею прелестiю. И мы, забывая о нашемъ нравственномъ усовершенствованiи, единственномъ украшенiи нашей жизни, и не руководствуясь чувствомъ самопознанiя, неутомимо бѣжимъ за блестящимъ метеоромъ, пока не успокоимся подъ камнемъ могильнымъ... Нерѣдко бываетъ и такъ,

что нашему взору, блуждающему по распутіямъ міра, откроется тропинка на высокую гору, облитую радужнымъ сіяніемъ почестей, славы и власти... Неужели,—разсуждаемъ мы,—неужели не стоитъ всевозможныхъ усилій поднятьтя на эту высоту и вступить въ ряды блестящей фаланги, чтобы жизнь пошла шире, сдѣлалась показнѣе, выпуклѣе и для всѣхъ замѣтнѣе? И, такимъ образомъ, желая держать въ рукахъ своихъ скипетръ власти и почестей, рѣшаемся мы на борьбу со всѣми препятствіями,—боремся до тѣхъ поръ, пока не приблизится смерть и не скажетъ каждому изъ насъ: ты отъ земли и земля твой удѣлъ,—*земля еси и въ землю отидеши* (Быт. 3, 19). Случается и такъ еще, что, на пути странствованія нашего по землѣ, взорамъ нашимъ представится средоточный пунктъ большаго стеченія народа, откуда доходятъ до слуха нашего пріятные звуки музыкальныхъ инструментовъ, шумныя выраженія увеселеній, громкое эхо восторговъ. Неужели, думаемъ мы, не стоитъ нѣсколькихъ часовъ времени, чтобы вмѣшавшись въ эту веселую толпу, раздѣлить съ нею ея радость? И вотъ, опредѣляя цѣну жизни и—блага, какъ частнаго, такъ и общественнаго, одними лишь чувственными и скоропреходящими наслажденіями, заботливо рыщемъ мы отъ удовольствій къ удовольствіямъ, пока не изсякнетъ живое чувство, не притупится вкусъ, и—на днѣ выпиваемой чаши не ощутится горькій, убійственный осадокъ смертельнаго яда... Такъ всю жизнь свою, отъ дѣтства до старости, проводимъ мы большею частію внѣ себя, гоняясь то за матеріальными выгодами, то за внѣшнимъ блескомъ, то даже за самыми пустыми и безплодными удовольствіями. А при такомъ отношеніи къ дѣлу возможно ли достиженіе нравственнаго совершенства и созиданіе блага какъ частнаго, такъ и общественнаго?—Отвѣтъ на это—въ чувствѣ личнаго самопознанія каждаго изъ насъ...

Не то бываетъ съ человѣкомъ, когда онъ въ дѣлѣ своего нравственнаго усовершенствованія и развитія общественнаго руководствуется самопознаніемъ. Онъ гонитъ

отъ себя интересы личные, эгоистическое чувство не имѣетъ мѣста въ его жизнедѣятельности и въ экономіи своей жизни онъ отличаетъ самопознаніе отъ самолюбія, принимая первое за крѣпкую силу своей природы, а послѣднее—за сильную ея немощь. Слабый проблескъ самопознанія обличавшаго немощь и разстройство человѣческой природы мы, не безъ изумленія, встрѣчаемъ еще въ мірѣ языческомъ. Но особенно быстрые успѣхи оно сдѣлало въ христіанствѣ, вспомоществуемое Божественнымъ Откровеніемъ. Подъ руководствомъ небесной истины самопознаніе для христіанъ, а особенно для великихъ христіанскихъ подвижниковъ было непрерывнымъ дѣломъ цѣлой жизни. Они съ неослабною бдительностію наблюдали за каждымъ проявленіемъ своей мысли, внимательно слѣдили за самыми тайнами своими чувствованіями и желаніями, и, силою Божіей благодати, призываемой молитвами и самоотверженіемъ, прозорливо предотвращали даже малѣйшее поползновеніе своей природы къ нарушенію небесной правды, внушаемой начертанными въ человѣкѣ законами духа и гласно проповѣдуемой въ словѣ Божіемъ. И это самопознаніе ихъ было благотворно не только для нихъ самихъ, но имѣло обширнѣйшее и благодѣтельное вліяніе и на окружавшее ихъ общество.—Оно обуздывало въ немъ порывы эгоистическаго самомнѣнія, сообщало ему прекрасный характеръ христіанской скромности и сдержанности, безъ которой превозносимая нынѣ цивилизація никогда не установится, и располагало его къ жизни мѣрной и ровной, къ дѣятельности строгой и обдуманной, къ основательности во всѣхъ его предначинаніяхъ... Если же, при свѣтѣ такого самопознанія, мы откроемъ въ своей природѣ множество недостатковъ, дурныхъ наклонностей, преступныхъ желаній, а главное если замѣтимъ крайнее безсиліе противостоять порочнымъ стремленіямъ и, чрезъ непроницаемую завѣсу лжи и обмана, усмотрѣть божественную, вѣчную истину,—то и успокаивать и утѣшать себя мы можемъ тѣмъ, что при свѣтѣ того же самопознанія намъ представляется полнѣй-

шая возможность очистить нашу душу отъ дыханія нечистой жизни, наполняющей ее нравственными міазмами, —очистить по крайней мѣрѣ настолько, насколько это возможно въ христіанствѣ силою покаяннаго чувства. *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. 50, 12),—вотъ голосъ души человѣческой жаждущей нравственной чистоты достижимой вполнѣ путемъ самопознанія!..

Не ошибемся, если скажемъ, что самопознаніе особенно важно въ наше время, поелику оно служитъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ уразумѣнію причинъ нравственной тьмы насъ облегающей. Мы видимъ, какъ замѣтно понижается уровень нашего нравственнаго развитія, чувствуемъ жгучую силу зла насъ давящаго и стѣсняющаго со всѣхъ сторонъ, видимъ, какъ унижается христіанская истина проповѣдуемая Церковію, какъ пренебрегаются и попираются власти Богомъ установленныя, какъ мятется вся православная Россія при видѣ, что всѣ, подъ сѣнію спасительнаго самодержавія, стремленія ея къ достиженію тихаго и безмятежнаго житія во всякомъ благочестіи и чистотѣ нравственной задерживаются и парализуются горстію, мало сознающихъ себя, людей, стремящихся къ анархіи... Видимъ все это и не можемъ разгадать причину нравственной распущенности, причину того зла, которое подтачиваетъ наше благосостояніе въ самомъ корнѣ его. По привычкѣ обращать болѣе вниманія на то, что внѣ насъ, а не въ насъ самихъ, мы, и въ данномъ случаѣ, причину зла ищемъ не въ глубинѣ нашей природы, а въ обстоятельствахъ насъ окружающихъ, и всю вину сваливаемъ на молодое поколѣніе, которое, благодаря будто бы нецѣлесообразности образованія, какъ всеразрушающій червь точитъ самый корень нашего благосостоянія и частнаго и общественнаго,—совершенно забывая ту непреложную истину, что это же самое молодое поколѣніе *есть кость отъ костей* нашихъ *и плоть отъ плоти* нашей... (Быт. 2, 23). Обвиняя молодежь, мы не стараемся входить въ разъясненіе причинъ, почему это

та самая молодежь, на которую прежде всегда возлагались свѣтлыя надежды будущаго благосостоянія Россіи, нынѣ является орудіемъ потрясающимъ великое зданіе благоденствія всероссійскаго, и ни въ какомъ случаѣ не желаемъ сознаться въ томъ, что въ грѣхѣ молодежи виноваты и отцы. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что въ сознаніи нашей молодежи православная Церковь, вѣра и нравственность являются какими-то странными излишними понятіями, неимѣющими, будто бы, ровно никакого значенія для жизни человѣка,—видимъ и не желаемъ спросить себя: не унизили ль мы сами значеніе Церкви, придавъ ей значеніе функціи ей не свойственной? Не унизили ль мы Церковь въ нашихъ понятіяхъ до степени орудія, служащаго исключительно мірскимъ внѣшнимъ цѣлямъ? Не подорвали ль мы сами авторитетъ этой области духа и слова неуваженіемъ къ духу и слову?... Не заграждаемъ ли мы сами уста правдѣ? Не воспитываемъ ли мы въ себѣ самихъ лицемѣрія подъ видомъ благонравія? Не подкопались ли мы сами подъ корень всѣхъ нравственныхъ общественныхъ силъ, лишивъ ихъ всякой свободы и самостоятельности развитія? Не посягали ль мы на внутреннее человѣка, возмечтавъ, что можемъ и имѣемъ право создать оффиціальнымъ путемъ и способомъ и нравы и нравственность и—тѣмъ будто бы упрочить наше благосостояніе какъ частное, такъ и общественное?... Самопознаніе, при свѣтѣ христіанской истины отвѣтитъ намъ на всѣ эти вопросы духа времени нашего и послужитъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ къ разъясненію причинъ общественныхъ безпорядковъ насъ волнующихъ. Вооружимся же сами познаніемъ какъ необходимымъ орудіемъ въ дѣлѣ нашего общественнаго развитія и нравственнаго усовершенствованія, возвратимъ духу подобающее духу, будемъ вѣрить въ истину и ея силу, не станемъ налагать на государство несвойственное ему бремя заботъ о нашей нравственности, оградимъ истину Христовой свободой и истина, проникшая въ наше сознаніе, свободитъ насъ отъ ига зла, насъ удручаю-

щаго... Тогда и всеразрушающій нигилизмъ, такъ насъ устрашающій, скоро завянетъ въ чистомъ свободномъ воздухѣ, отъ жгучихъ лучей солнца правды не заслоняемаго болѣе никакими ширмами, нами поставленными въ ложно понимаемой нами же обстановкѣ жизни. Тогда мы докажемъ, что мы поистинѣ братія Благовѣрнаго князя Александра и вѣрноподданные сыны Отца Россіи—тезоименитаго Благовѣрному нашего Августѣйшаго Монарха Александра Александровича. Тогда только россійскій Іосифъ, не въ Египтѣ, но на небеси царствующій, благовѣрный князь Александръ познаетъ насъ какъ свою братію, пріиметъ моленія наши, умножитъ жита людемъ плодоносіемъ земли, грады владычествія оградитъ моленіемъ и наслѣдникамъ своимъ благовѣрнымъ императорамъ будетъ на сопротивныя споборствовать!

Боже истины, щедрый и многомилостивый! Не удали щедротъ Твоихъ отъ насъ! Призри съ высоты святыя Твоея и, молитвами угодника Твоего благовѣрнаго князя Александра, ущедри ны и благослови ны, просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны! Аминь.

Священникъ Николай *Трипольскій*.

Священникъ Іоаннъ Буйницкій. (Некрологъ).

(Окончаніе).

Въ 1825 году, 29-го Августа, уволенный отъ учительской должности, студентъ Іоаннъ Буйницкій былъ рукоположенъ во священника къ Михайловской церкви села Устечка, Кременецкаго уѣзда. Приходъ этотъ, при малочисленности населенія и при небольшемъ количествѣ церковной земли, и теперь скуденъ средствами для содержанія причта, а въ ту пору, когда духовенство не получало ни какого пособія отъ казны, тѣмъ

болѣе не могъ удовлетворять потребностямъ семейнаго человѣка, какъ ни ограничены еще тогда были эти потребности. Вслѣдствіе сего, о. Іоаннъ женившійся бѣдно, на сиротѣ, и взявшій на свое содержаніе мать жены—старуху, на первыхъ порахъ своего священства, терпѣлъ крайнюю нужду во всемъ. Случалось даже, нуждался съ семействомъ, буквально, въ кускѣ хлѣба! Потому, впослѣдствіи, когда обстоятельства его улучшились, онъ поставилъ для себя правиломъ: вновь поступавшему, по близости, на приходъ священнику дарить четверть или двѣ зерноваго хлѣба, и это правило соблюдалъ все время, пока былъ на приходѣ.

Особенно тяжелъ былъ для о. Іоанна 1831-й годъ, извѣстный въ лѣтописяхъ Волыни подъ названіемъ: «голоднаго». Годъ этотъ остался въ памяти и старыхъ хозяевъ, у которыхъ были кое-какія сбереженія денежныя и оставались запасы хлѣба съ прежнихъ годовъ. У о. Іоанна ни того ни другаго небыло, и тѣмъ болѣе чувствовалась въ его домѣ нужда, что, въ минувшемъ году, о. Іоанна въ конецъ раззорили солдаты — мародеры, отставшіе отъ корпуса Ридигера, преслѣдовавшаго мятежныхъ поляковъ, спасавшихся, послѣ разгрома подъ Боремлемъ, въ Австрію. При этомъ о. Іоаннъ чуть даже не поплатился жизнію. Сначала онъ самъ выносилъ заходившимъ въ его домъ солдатамъ, что было у него въ кладовой: хлѣбъ, крупу, сало и пр , а когда съѣстные припасы истощились, онъ сталъ водить ихъ въ кладовую, показывая пустыя кадки. Нѣкоторые удовлетворялись этимъ и уходили; но одинъ изъ негодяевъ неудовлетворился: потребовалъ денегъ и, когда о. Іоаннъ не могъ исполнить его требованія и пригрозилъ, что поѣдетъ вслѣдъ за полкомъ жаловаться начальству, негодяй ударилъ о. Іоанна прикладомъ ружья въ грудь съ такою силою, что у него полилась кровь ртомъ и носомъ, и онъ упалъ на землю безъ чувствъ. Въ это время грабители оторвали замки отъ сундуковъ, и унесли все, что было цѣннаго. Пришлось, такимъ образомъ, о.

Іоанну съ семействомъ, по примѣру большей части прихожанъ, питаться въ 1831 году хлѣбомъ ячменнымъ, и даже—смѣшаннымъ съ отрубями и мукою изъ желудей! «Случалось», разсказывалъ онъ, «кто либо изъ родныхъ, или болѣе зажиточныхъ сосѣдей—священниковъ привозилъ двѣ, три булки чистаго ржанаго хлѣба, хлѣбъ этотъ тотчасъ рѣзался ломтиками, сушился, и сухари по одному, по два, выдавались, какъ лакомство, дѣтямъ къ молоку». «Больно было» говорилъ о. Іоаннъ, «когда запасъ сухарей истощался, видѣть дѣтей, пристававшихъ къ матери съ плачемъ и просьбою дать имъ чернаго, а не бѣлаго (т. е. ячменнаго) хлѣба».

Такія лишенія не могли не отразиться вредными послѣдствіями на слабомъ здоровьи жены о. Іоанна, «Нужда», говорилъ онъ, «не свой братъ. Жена моя была мужественна, неприхотлива, умѣла терпѣть нужду, и иногда меня ободряла къ благодушному перенесенію случавшихся огорченій; но слабый организмъ ея не могъ перенести частыхъ лишеній: она зачахла, захирѣла, и на 12-мъ году счастливой, безмятежной, супружеской жизни, я лишился своего земнаго ангела хранителя и утѣшителя!» Изъ этихъ скорбныхъ словъ о. Іоанна, можно было видѣть, какъ горячо любилъ, какъ глубоко уважалъ о. Іоаннъ покойную жену свою и какое тяжкое горе вынесъ въ разлукѣ съ нею. Горе это тѣмъ сильнѣе давало себя чувствовать о. Іоанну, что на рукахъ его, послѣ смерти жены, остались малолѣтніе, требовавшіе материнскаго ухода, дѣти, изъ коихъ самому меньшему сыну было всего только полтора года. Сколько тайныхъ слезъ пролилъ, сколько безсонныхъ ночей провелъ о. Іоаннъ у колыбели этого ребенка,—одному Господу извѣстно; и этому-то, оставшемуся безъ матери, безпомощному сиротѣ—ребенку судилъ Богъ упокоить о. Іоанна въ старости, закрыть его глаза и оплакать его кончину! Старшихъ двухъ сыновей о. Іоаннъ давно лишился: оба умерли въ цвѣтѣ лѣтъ, при самомъ вступленіи на поприще самостоятельной жизни, какъ только начало улы-

баться имъ счастіе (1). Эти лишенія, конечно, также не прошли безслѣдно для о. Іоанна

Но удары судьбы не въ силахъ были сокрушить духъ о. Іоанна; напротивъ, въ случавшихся неудачахъ и въ постигавшихъ его бѣдствіяхъ, вырабатывался тотъ твердый и непреклонный характеръ, какимъ обладалъ о. Іоаннъ до конца жизни своей. Терпя съ семействомъ нужду на скудномъ приходѣ, онъ не просилъ другаго лучшаго прихода, на полученіе котораго имѣлъ право, какъ по степени образованія, такъ и по заслугамъ; не вдавался и въ какія либо коммерческія, несвойственныя священническому сану дѣла; а старался улучшить свое положеніе трудами собственныхъ рукъ: самъ дѣлалъ нужные къ хозяйству снаряды, самъ садилъ и прививалъ въ саду деревья, самъ занимался разведеніемъ пчелъ, самъ возилъ съ поля снопы, самъ сѣялъ, а когда лишился жены, самъ шилъ и чинилъ для себя бѣлье. Вообще не было въ хозяйствѣ такой работы, которой бы онъ не умѣлъ сдѣлать Понятно, что, при такомъ, тяжеломъ, самоличномъ его трудѣ и при строгой умѣренности въ жизни и бережливости, о. Іоаннъ, какъ самъ говорилъ, впослѣдствіи не особенно нуждался въ средствахъ къ жизни и могъ даже пособлять другимъ. Памятникомъ его хозяйственныхъ трудовъ въ Устечкѣ служатъ два обширные сада, разведенные имъ. Къ сожалѣнію сады эти теперь нѣсколько запущены и приходятъ въ упадокъ.

Любовь къ труду не отвлекала однако о. Іоанна отъ исполненія болѣе важныхъ и болѣе существенныхъ обязанностей пастырскихъ. Это былъ, по истинѣ, добрый пастырь, ревновавшій о славѣ Божіей и о спасеніи ввѣренныхъ его попеченію духовныхъ чадъ. Онъ литургисалъ не только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но и

---

(1) Оба состояли на службѣ въ Кіевской уголовной Палатѣ: старшій былъ столоначальникомъ, а младшій—испр. д. столоначальника.—

каждую субботу и каждый, такъ называемый, праздникъ церковный. Къ литургіи, обыкновенно, приготовлялся постомъ, молитвою и уединеніемъ, для чего постился каждую пятницу, а въ послѣднее время, кромѣ пятницы, каждый понедѣльникъ и каждую среду; въ великій же постъ, въ принятіи пищи, слѣдовалъ неуклонно монастырскому уставу; но духовные подвиги свои о. Іоаннъ старался скрывать отъ людей, и когда случалось бывать ему въ эти дни въ обществѣ, онъ отступалъ отъ своего правила и вкушалъ пищу, чтобы не выдать себя, какъ постника. Служилъ о. Іоаннъ всегда внятно, не спѣша, съ благоговѣніемъ. При совершеніи службъ, слѣдовалъ церковному уставу съ самою строгою точностію. Малѣйшее отступленіе отъ устава, допущенное кѣмъ бы то ни было, возмущало его. *Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ* (Іер. 48. 10). говорилъ онъ обыкновенно, и часто, не обинуясь, дѣлалъ замѣчанія, иногда даже въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ, тѣмъ, кто позволялъ себѣ, противъ устава, дѣлать въ службахъ церковныхъ какія либо опущенія и измѣненія, или же кто совершалъ эти службы небрежно.

Въ отношеніяхъ своихъ къ прихожанамъ, равно какъ и въ семейной жизни, о. Іоаннъ былъ довольно строгъ, и не любилъ потворствовать ни кому, не стѣснялся ни предъ кѣмъ сказать слово правды. *Настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли* (2 Тим. 4. 2) —было его жизненнымъ правиломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ о. Іоаннъ былъ строго справедливъ и доступенъ всякому; любилъ зайти въ домъ прихожанина, побесѣдовать съ нимъ и, узнавши его нужды, помочь ему словомъ и дѣломъ, а тѣмъ болѣе не отказывалъ въ совѣтѣ и помощи тѣмъ, которые просили его о томъ. Оттого, не смотря на строгость о. Іоанна, прихожане искренно любили его и искренно сожалѣютъ теперь о немъ. Любили и за то, что онъ заботился о благолѣпіи ихъ храмовъ, дѣлалъ отъ себя значительные вклады въ церковь и понятливо и усердно проповѣдывалъ имъ слово Божіе. Большею час-

тію, о. Іоаннъ поучалъ своихъ прихожанъ экспромптами; но говорилъ нерѣдко и сочиненныя, заблаговременно приготовленныя имъ, по какому либо случаю, проповѣди. Такихъ проповѣдей послѣ его смерти осталось болѣе 150. Часть ихъ досталась мнѣ по завѣщанію (1), и насколько я успѣлъ ознакомиться съ содержаніемъ, онѣ отличаются обиліемъ замѣчательныхъ мыслей, простотою изложенія, обширными и глубокими познаніями автора въ словѣ Божіемъ. При той замѣчательной дикціи слова, какою обладалъ покойникъ, проповѣди его могли производить сильное впечатлѣніе на слушателей и безъ сомнѣнія были убѣдительны, тѣмъ болѣе, что о. Іоаннъ, большею частію, говорилъ свои проповѣди на изустъ (2). Потому неудивительно, если о. Іоаннъ славился, какъ знаменитый проповѣдникъ. На проповѣдническій его даръ обратилъ свое архипастырское вниманіе даже Преосвященный Кириллъ, бывшій Каменецъ-Подольскій Архіепископъ, въ посѣщеніе, въ Августѣ 1833 года, Почаевской лавры, и благословилъ о. Іоанна на память книгою своихъ собственныхъ проповѣдей.

(1) Согласно завѣщанію, проповѣди эти розданы на память о почившемъ роднымъ и знакомымъ.

(2) Однажды о. Іоаннъ, по назначенію, говорилъ проповѣдь въ Почаевской, лаврской пещерной церкви, въ день памяти Преподобнаго Іова, въ присутствіи Архіепископа Иннокентія. Будучи болезненъ, и утомившись священнослуженіемъ въ тѣсной, душной церкви, Преосвященный велѣлъ протодіакону тотчасъ, по пріобщеніи священнослужащихъ, растворить царскія врата, надѣясь, что проповѣдникъ, замѣтивши это, прекратитъ свою проповѣдь; но о. Іоаннъ все таки продолжалъ говорить. Тогда Преосвященный выслалъ протодіакона взять проповѣдь. Протодіаконъ, увидѣвши, что на аналоѣ нѣтъ проповѣди, обратился къ о. Іоанну съ вопросомъ: гдѣ ваша проповѣдь? О. Іоаннъ, не прерывая рѣчи, показалъ рукою на лобъ и продолжалъ говорить проповѣдь, пока не кончилъ. Преосвященному это понравилось, и о. Іоаннъ получилъ, послѣ окончанія проповѣди, благодарность.

Проповѣдническій даръ свой о. Іоаннъ развивалъ частымъ чтеніемъ слова Божія, свято-отеческихъ писаній и вообще книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. «Кто хочетъ учить другихъ,» говорилъ онъ, «не долженъ переставать учиться самъ». Интересовался онъ потому и свѣтскою литературною, по преимуществу отечественною исторіею и статьями по современнымъ политико-экономическимъ вопросамъ. Не смотря на обширныя занятія свои по приходу, по хозяйству и по разнымъ дѣламъ, поручавшимся ему начальствомъ, онъ находилъ однако возможность, каждый день, почитать какую либо полезную книгу. За недостаткомъ книгъ на селѣ, о. Іоаннъ старался составить свою собственную библіотеку, и, каждый годъ, выписывалъ по нѣсколько книгъ; такъ что, по смерти своей, оставилъ до 200 томовъ книгъ, по преимуществу, религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія. Пытался онъ было даже основать библіотеку общественную для всего духовенства благочинническаго округа, и, въ пятидесятыхъ годахъ, успѣлъ было склонить окружное духовенство къ участію въ этомъ предпріятіи общими пожертвованіями; но, чрезъ пять или шесть лѣтъ, существованія библіотеки, съ перемѣною въ округѣ нѣкоторыхъ священниковъ, общеполезное дѣло разстроилось, и книги изъ окружной, благочиннической, библіотеки, которою завѣдывалъ о. Іоаннъ, переданы были въ библіотеки церковныя.

Прилагалъ о. Іоаннъ свои заботы и къ распространенію грамотности въ средѣ своихъ прихожанъ. Въ с. Устечкѣ, тотчасъ по поступленіи своемъ въ этотъ приходъ, онъ открылъ церковно-приходскую школу. Училъ въ этой школѣ, подъ постояннымъ наблюденіемъ о. Іоанна, дьячекъ Димитрій Должанскій. Само собою разумѣется, что, при существовавшемъ крѣпостномъ правѣ, когда и 7-ми лѣтній мальчикъ былъ уже работникомъ въ крестьянской семьѣ, много учениковъ въ этой школѣ не могло быть. Училось каждый годъ всего отъ 3-хъ до 6-ти мальчиковъ. Тѣмъ не менѣе, и при такомъ маломъ

числѣ учениковъ, открытая о. Іоанномъ школа много содѣйствовала къ распространенію между Устечскими прихожанами истинныхъ религіозныхъ познаній и къ утвержденію въ средѣ ихъ доброй нравственности. Бывало, когда, въ присутствіи о. Іоанна, зайдетъ рѣчь о предпринимаемыхъ правительствомъ и земствами мѣрахъ къ распространенію въ народѣ образованія, объ открытіи учительскихъ институтовъ, учительскихъ семинарій, объ упрощенныхъ методахъ преподаванія, о курсѣ необходимыхъ народу познаній и пр., о. Іоаннъ слушаетъ, слушаетъ да и скажетъ иногда: «хорошо все это, хорошо, а все таки бывшаго при мнѣ въ устечкѣ учителя—дьячка я не промѣнялъ бы на многихъ изъ нынѣшнихъ, хвалеиыхъ педагоговъ. Училъ онъ хотя и по складамъ, но усердно, толково, и выучивалъ хорошо читать, если не въ менѣе, то и не въ болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ выучиваютъ теперь по упрощенному способу. Училъ по часослову, по псалтири; о превращеніяхъ лягушекъ не толковалъ, происхожденія формацій земной коры не объяснялъ, соціалистическихъ идей въ народъ не проводилъ; а училъ по ученію слова Божія, не мудрствуя лукаво; чего не могъ объяснить, то объяснялъ я; и посмотрите, какъ глубоко религіозенъ въ Устечкѣ народъ, среди котораго живутъ еще бывшіе ученики учителя—дьячка!» Изъ этихъ учениковъ Михайловы не выйдутъ. «Нѣтъ», Заключалъ о. Іоаннъ «для блага нашего государства, для прекращенія нынѣшнихъ нестроеній, другихъ училищъ кромѣ церковно-приходскихъ, другихъ учителей, кромѣ псаломщиковъ, или исправляющихъ должность псаломщиковъ, русскому народу не нужно. Псаломщики, да и исправляющіе должность псаломщиковъ съумѣютъ учить и по упрощеннымъ методамъ. Министерство и земства пусть если угодно, наблюдаютъ, чтобы учителя церковно-приходскихъ школъ занимались дѣломъ; но пусть церкви предоставятъ выборъ учителей и рѣшеніе вопроса как и чему учить народъ? Церковь не разъ спасала наше отечество, и теперь только она можетъ спасти его.»

Такъ говорилъ о. Іоаннъ, а что онъ говорилъ, въ томъ глубоко былъ убѣжденъ. Убѣжденія же его не слагались мимоходомъ. Искренно любя отечество, онъ глубоко скорбѣлъ душею о все болѣе и болѣе усиливающейся крамолѣ и, видя причину зла въ ложно направленномъ воспитаніи юношества, подрывающемъ основы вѣры и нравственности, желалъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, простой народъ огражденъ былъ отъ развращенія и чтобы образованіе его совершалось, подъ охраною церкви, на началахъ строго-религіозно-нравственныхъ; и въ этомъ, именно, видѣлъ спасеніе отечества отъ козней крамольниковъ.

Съ 1834 года о. Іоаннъ состоялъ законоучителемъ при Старо-Алексинецкомъ, приходскомъ, бывшемъ дворянскомъ училищѣ, преобразованномъ теперь въ народное; и нѣсколько лѣтъ, пока назначено было жалованье, (1) проходилъ эту должность безмездно, часто отправляясь на уроки изъ Устечка въ Алексинецъ, за 4 версты, пѣшкомъ! Въ училищѣ этомъ воспитывались, по преимуществу, дѣти польской шляхты, состоявшей на разныхъ экономическихъ должностяхъ у мѣстныхъ помѣщиковъ. Православныхъ учениковъ было немного; и о. Іоанну нужно было бдительно охранять своихъ питомцевъ отъ заразы латино-польскими убѣжденіями товарищей ихъ; тѣмъ болѣе, что учителями часто были лица польскаго происхожденія, которые не могли не содѣйствовать латинопольской пропагандѣ въ краѣ. Въ училищномъ архивѣ есть въ копіи дѣло, возбужденное о. Іоанномъ, по поводу совращенія въ латинство, нѣкоего Шатурскаго, сына уніатскихъ родителей при содѣйствіи учителя. Дѣло это кончилось удаленіемъ учителя отъ должности и воспрещеніемъ ксендзу принимать Шатурскаго къ исповѣди и на уроки по закону Божію.

Поручались также о. Іоанну, для производства, раз-

---

(1) довольно впрочемъ скудное: всего 15 рублей; но и это прежде были значительныя деньги.

ныя слѣдственныя дѣла; и о. Іоаннъ не рѣдко, на цѣлыя недѣли, оставлялъ семью и хозяйство, но къ воскресенію, къ празднику, всегда старался возвратиться домой, чтобы прихожане не оставались въ эти дни безъ слушанія Божественной службы и не отвыкали бы отъ церкви. Между прочими слѣдственными дѣлами о. Іоаннъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ о. Іосифомъ (1), производилъ знаменитое слѣдственное дѣло колоденское о церковныхъ лѣсахъ, которыя оспаривалъ у церквей въ своемъ имѣніи помѣщикъ Свѣйковскій. Дѣло это первоначально велъ Благочинный, Протоіерей Григорій Варжанскій, ревностно защищавшій интересы церквей; но, когда Свѣйковскій, разными происками, успѣлъ устранить Варжанскаго, послѣ неудавшейся попытки подкупить ревностнаго защитника интересовъ церкви, поднесенными ему на блюдѣ червонцами, дѣло передано было для продолженія Благочинному 1-го округа, Протоіерею Іоанну Калабановичу, а онъ пригласилъ, для содѣйствія, о. Іосифа и о. Іоанна, которые собственно и вели все дѣло, хотя и неподписывали слѣдственныхъ бумагъ. Въ 1831 году о. Іоаннъ состоялъ также, нѣкоторое время, при Комиссіи, для принятія отъ Базиліанъ Почаевской обители, и занимался составленіемъ описи принятому Комиссіею монастырскому имуществу.

Въ 1847 году, о. Іоаннъ, исполняя волю Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора, перемѣстился изъ Устечка въ с. Старый Алексинецъ. Тутъ ожидали о. Іоанна новые труды, новыя огорченія. Приходъ Старо-Алексинецкій былъ до крайности запущенъ; такъ какъ предмѣстники о. Іоанна то были люди болѣзненные, то часто мѣнялись одинъ послѣ другаго. «Рѣдкіе изъ прихожанъ,» разсказывалъ о. Іоаннъ, «могли правильно проговорить молитву Господню, многіе знаменались ла-

(1) Состоявшимъ на еще болѣе скудномъ приходѣ въ с. Хотовицѣ, хотя тоже кончилъ курсъ семинарскаго образованія со степенью студента.

тинскимъ крестомъ, нѣкоторые оказались тайно совращенными въ латинство и были даже явные отступники отъ православія! (1) Въ церковь ходили весьма немногіе, да и тѣ, заслышавши органъ въ костелѣ (2), часто, на половинѣ литургіи, оставляли церковь и уходили въ костелъ. Убожество церкви было поразительно: не было ни полнаго круга богослужебныхъ книгъ, ни приличной утвари; облаченія употреблялись уніатскія — короткія; самое зданіе церкви было ветхо, стѣны не выкрашены и иконостасъ, нѣкогда величественный, съ колоннами, золоченными рамами и орнаментами и съ иконами довольно хорошей живописи, свидѣтельствовавшій о бывшемъ нѣкогда благолѣпіи храма и усердіи прежнихъ прихожанъ къ церкви, стоялъ закоптѣлый и покрытый слоями налипшей въ видѣ грязи, пыли (3) Вмѣстѣ съ симъ помѣщеніе для священника было крайне ветхо, сыро, полуразрушалось; помѣщенія же для причетниковъ вовсе небыло.» Такое состояніе прихода не устрашило

(1) Семейство Стахурскихъ.

(2) Костелъ находился въ весьма близкомъ разстояніи отъ церкви.

(3) Интересенъ разсказъ о. Іоанна, подтвержденный и другими лицами, о посѣщеніи Старо-Алексинецкой церкви Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Арсеніемъ. (Разсказъ этотъ передаемъ почти буквально). Когда прибылъ на Волынь этотъ архіепископъ, Старо-Алексинецкій помѣщикъ, величавшій себя графомъ, поспѣшилъ, въ какихъ-то цѣляхъ, представиться Преосвященному сперва въ Житомірѣ, потомъ въ Почаевѣ; познакомившись же, сталъ часто бывать у Преосвященнаго и каждый разъ просилъ Владыку посѣтить его въ имѣніи. Преосвященный наконецъ далъ слово: быть, и вскорѣ за тѣмъ, обозрѣвая церкви благочинія 1-го округа, Кременецкаго уѣзда, прибылъ въ с. Старый Алексинецъ. Помѣщикъ, вмѣстѣ съ народомъ, встрѣтилъ Архіепископа у воротъ церковной ограды, подошелъ къ благословенію и, сказавши, что семейство его надѣется дома получить благословеніе Его Высокопреосвященства,

о. Іоанна. Съ свойственными ему энергісю и неутомимостію, принялся онъ за улучшеніе благосостоянія церкви и прихода, за исправленіе въ своихъ новыхъ прихожанахъ означенныхъ выше недостатковъ и смѣло вступилъ въ борьбу съ латино-польскою пропагандою. Но эта борьба

хотѣлъ было уйти подъ предлогомъ: предварить семейство о пріѣздѣ Владыки. Преосвященный удержалъ его за руку и предложилъ идти вмѣстѣ въ церковь. Крайнее убожество храма, хотя уже и исправленнаго нѣсколько о. Іоанномъ, и видъ изнуренныхъ лицъ крестьянъ, смутили и разстроили добраго Архипастыря. Освѣдомившись въ алтарѣ у о. благочиннаго о нравственномъ и матеріальномъ состояніи прихожанъ и узнавши о крайней бѣдности ихъ, происходившей, главнымъ образомъ, отъ притѣсненій со стороны помѣщика, Преосвященный, въ своей рѣчи къ прихожанамъ, не укорилъ ихъ въ нерадѣніи о нуждахъ храма, а, наставивши жить въ страхѣ Божіемъ, хранить вѣру отцевъ своихъ—вѣру православную, обратился за тѣмъ съ просьбою и убѣжденіемъ къ помѣщику посодѣйствовать, съ своей стороны, къ приведенію въ благолѣпный видъ храма своихъ крестьянъ, на что помѣщикъ тутъ-же изъявилъ свое согласіе, сказавъ даже, что онъ самъ имѣлъ въ виду это сдѣлать; но чего, конечно, впослѣдствіи все таки не исполнилъ. По выходѣ изъ церкви, Владыка благословилъ поднесенный ему крестьянами хлѣбъ, велѣлъ разрѣзать на куски, и, съѣвши кусочекъ самъ, сталъ раздавать крестьянамъ хлѣбъ, съ сердечнымъ участіемъ благословляя каждаго архипастырскими благопожеланіями своими и предрекая въ недалекомъ будущемъ перемѣну къ лучшему. Помѣщикъ напомнилъ о себѣ новымъ приглашеніемъ Владыки въ домъ свой. Сказавъ короткое: «буду», Преосвященный послѣ раздачи хлѣба народу, пошелъ благословить домъ священника. Выкушавши чашку чаю и обстоятельно освѣдомившись о состояніи прихода и объ отношеніяхъ помѣщика къ причту и къ прихожанамъ, отправился къ помѣщику, и, такъ какъ было время обѣденное, остался обѣдать. Къ обѣду, не смотря на то, что было время Петрова поста, стали подавать, между постными блюдами, и скоромныя,

съ многоголовою гидрою не прошла ему даромъ: его больно уязвили жаломъ безсовѣстной клеветы; и онъ уступилъ поле борьбы молодымъ силамъ, не переставая однако, многолѣтнею опытностію, руководить этими силами.

Уступивши, въ 1860 году, приходъ сыну, о. Іоаннъ, въ слѣдующемъ году, поступилъ на іеромонашескую вакансію въ Дерманскій монастырь, чтобы, какъ говорилъ, «пока остаются въ тѣлѣ душа и силы, не ѣсть хлѣба праздности». Дѣйствительно, и въ монастырѣ о. Іоаннъ

приготовленныя подъ видомъ постныхъ. Замѣтивши это, Преосвященный пересталъ ѣсть и на упрашиванья жены помѣщика отвѣтилъ, что, должно быть, ей не безъизвѣстно, что теперь время поста и что православные архіереи, по монашескому обѣту своему, не ѣдятъ мясной пищи даже въ скоромные дни. Помѣщица, съ притворнымъ ужасомъ, всплеснувъ руками, упала на колѣни, и, называя себя послѣднею изъ грѣшницъ, достойною ада за то, что, по немощи своей, не соблюдаетъ постовъ, и за то, что, не зная постановленій православной церкви и того, когда у православныхъ бываютъ посты, чуть не довела до грѣха св. мужа,—просила Его Высокопреосвященство вымолить ей у Бога прощеніе. Эта комедія вывела наконецъ Преосвященнаго изъ терпѣнія, и Его Высокопреосвященство сказалъ: «встаньте, сударыня, не унижайтесь. За то еще, что по немощи своей, вы не постите, если дѣйствительно, вы немощны, въ аду не будете; не попадете въ адъ и за то, что съ умысломъ, или безъ умысла, хотѣли накормить православнаго архіерея въ постъ скоромною пищею; но за то, господа, что крестьяне въ вашемъ имѣніи притѣсненіями доведены до крайней бѣдности, за то, что, питаясь и одѣваясь трудами бѣднаго народа, съ своей стороны, небрежете о его духовныхъ нуждахъ, о томъ, чтобы бѣдные труженики имѣли, покрайней мѣрѣ, приличный храмъ, достойный славы Господней,—за то, берегитесь, какъ бы вамъ и всему дому вашему не попасть на дно ада». Съ этими словами Архіепископъ всталъ изъ за стола, распрощался и уѣхалъ дальше, для ревизіи другихъ церквей.

не преставалъ трудиться. Кромѣ отправленія чередныхъ богослуженій, онъ еще завѣдывалъ братскою кружкою, къ каждому почти воскресенію, къ каждому празднику готовилъ для сказыванія проповѣдь и руководилъ новопоставленныхъ священниковъ, при совершеніи ими первыхъ богослуженій. Многіе изъ этихъ священниковъ съ благодарностію вспоминаютъ имя о. Іоанна, отъ котораго, кромѣ самыхъ точныхъ указаній порядка совершенія церковныхъ службъ, получили еще не мало добрыхъ совѣтовъ, почерпнутыхъ имъ изъ пастырской своей практики. О. Іоаннъ, съ своей стороны, также помнилъ тѣхъ, кто впервые, вмѣстѣ съ нимъ, предстояли жертвеннику Господню, и, при совершеніи проскомидій, всегда поминалъ ихъ имена въ надеждѣ, что и они не забудутъ его въ своихъ молитвахъ. нѣсколько разъ онъ былъ посылаемъ, какъ въ Бозѣ почившимъ Епископомъ Іероѳеемъ, такъ и Преосвященнымъ Іустиномъ для освященія новоустроенныхъ, или обновленныхъ церквей. Былъ и при освященіи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Агаѳангеломъ, въ 1869 году, церкви въ с. Старомъ Алексинцѣ, устроенной въ зданіи бывшаго костела. Обращеніе Старо-Алексинецкаго костела въ православную церковь весьма радовало о. Іоанна, и онъ всѣ свои сбереженія жертвовалъ на благоустроеніе этого храма. Всего деньгами и вещами пожертвовано имъ на сумму около 2000 р. сер. Въ 1870 году, по случаю кончины Настоятеля Дерманскаго монастыря, Преосвященнаго Іероѳея, Епископа Острожскаго. о. Іоаннъ, резолюціею Высокопреосвященнаго Архіепископа Агаѳангела, назначенъ былъ въ составъ Временной Комиссіи, для завѣдыванія, до назначенія и поступленія новаго настоятеля, монастырскими дѣлами и имуществомъ.

Между тѣмъ отъ постоянныхъ трудовъ и лишеній, которымъ обрекалъ себя о. Іоаннъ, силы его замѣтно начали слабѣть. Ноги его опухли, и часто сталъ онъ жаловаться на головныя боли. Однажды, когда возвращался отъ заутрени и поднимался по лѣстницѣ въ верх-

ній этажъ братскаго корпуса, вдругъ сдѣлался съ нимъ обморокъ; о. Іоаннъ, не успѣвши схватиться за перилы, упалъ, разбилъ голову до крови и, въ безчувственномъ состояніи, покатился съ верхнихъ ступеней лѣстницы на нижнюю площадку. Тутъ въ лужѣ крови нашелъ его намѣстникъ монастыря, о. Ювеналій, распорядился внести въ келлію и, только благодаря своему знанію медицины, успѣлъ привести въ чувство. Этотъ случай о. Іоаннъ принялъ, какъ предвѣстіе о близкой кончинѣ, усугубилъ молитвенные подвиги свои, написалъ завѣщаніе, испросилъ у Высокопреосвященнаго Архіепископа Агаѳангела разрѣшеніе быть погребену въ Старо-Алексинецкой церкви и сталъ проситься на покой къ своему сыну. 1872 года, 31 Іюля—въ день, въ который опредѣлилъ Богъ душѣ о. Іоанна, спустя девять лѣтъ, оставить обитель тѣла, напутствованный благословеніемъ Настоятеля монастыря, Преосвященнаго Епископа Іустина, давшаго на память, съ собственноручною надписью, книгу, и молитвами и благожеланіями братіи, о. Іоаннъ оставилъ иноческую обитель.—Въ домѣ дѣтей о. Іоаннъ нѣсколько поправился было здоровьемъ, и до осени минувшаго года, за немногими исключеніями, казался всегда бодрымъ. Каждую субботу и каждый небольшой праздникъ, служилъ обѣдню, иногда въ воскресные, или праздничные дни, говорилъ прежде составленныя имъ проповѣди, а иногда изъ книги пророѣдывалъ и, въ отсутствіи настоятеля,—который, проходя разныя должности, принужденъ довольно часто отлучаться изъ дому,—занимался требоисправленіями по приходу. Свободное время о. Іоаннъ, съ ранней весны и до глубокой осени, проводилъ за садовыми работами, а зимою и въ ненастные дни, занимался чтеніемъ, или же перешивалъ старыя облаченія и шилъ новыя для церквей: Старо-Алексинецкой, Устечской и Хотовицкой. Безъ дѣла о. Іоанна никогда нельзя было застать. Любилъ онъ и побесѣдовать. Послушать о. Іоанна было о чемъ: пустяковъ онъ не говорилъ. Обладая обширною памятью, наблюдательностію и

правильнымъ взглядомъ на вещи, онъ съ точною обстоятельностію разсказывалъ изъ своей жизни и изъ жизни другихъ замѣчательныхъ дѣятелей края такіе случаи, которые, дѣйствительно, интересно и полезно было знать другимъ; иногда онъ давалъ свои сужденія о томъ или другомъ фактѣ, по тому или другому вопросу, если и не всегда согласныя съ современными взглядами и убѣжденіями, за то всегда строго послѣдовательныя и логически вѣрныя. Дерзкихъ свободомыслителей и совопросниковъ вѣка сего о. Іоаннъ умѣлъ обуздывать силою слова Божія, и, въ его присутствіи, даже свѣтскіе люди были, обыкновенно, сдержаны и не позволяли себѣ никакой вольности ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ. Съ тѣми же, кто искренно, безъ предубѣжденія, возражалъ о. Іоанну, онъ любилъ иногда и поспорить, для уясненія истины.

Въ 1875 году, 29 Августа, исполнилось 50 лѣтъ служенія о. Іоанна въ священническомъ санѣ. Духовенство благочинія 1 го округа, испросивъ чрезъ о. Благочиннаго, у Высокопреосвященнаго Архіепископа Агаѳангела разрѣшеніе почтить многополезную, полувѣковую дѣятельность бывшаго духовника своего торжественнымъ празднованіемъ его юбилея, собралось для этой цѣли въ с. Старомъ Алексинцѣ на 2-е Сентября,—въ день рожденія юбиляра. На этотъ же день назначено было освященіе придѣльнаго храма, устроеннаго въ Старо-Алексинецкой церкви, во имя Препод. Іова, на средства о. Іоанна. Собралось потому народа много. Послѣ освященія храма и по совершеніи литургіи, всѣмъ собравшимся къ торжеству духовенствомъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, предваренное приличнымъ случаю словомъ, произнесеннымъ Благочиннымъ, о. Протоіереемъ Петромъ Петровскимъ. Предъ возглашеніемъ многолѣтія, привѣтствовали о. Іоанна рѣчами Благочинный 2-го округа, Протоіерей Матѳей Левитскій и Священникъ села Лѣдухова, о. Авксентій Новоселецкій; затѣмъ поднесли о. Іоанну о. Ризничій Почаевской Лавры, іеромонахъ Никодимъ, въ благословеніе отъ Вы-

сокопреосвященнаго Архіепископа Агаѳангела просфору и книгу: «Сказаніе о Почаевской Лаврѣ», о. Протоіерей Петровскій отъ духовенства икону Божіей Матери, а братство Устечской церкви отъ крестьянъ с. Устечка и деревни Коршиловки,—икону Спасителя. Прихожане Старо-Алексинецкой церкви свои пожертвованія, предназначавшіяся на пріобрѣтеніе иконы, для поднесенія о. Іоанну, обратили, по его желанію, на сооруженіе иконы Св. Троицы, для запрестольнаго иконостаса, и потому поднесли юбиляру только хлѣбъ и соль. Къ пожертвованіямъ Старо-Алексинецкихъ прихожанъ присоединены были еще пожертвованія духовенства, оставшіяся отъ пріобрѣтенія иконы, поднесенной о. Іоанну; такъ что всего составилось 150 р. сер., на каковыя деньги и заказана была, въ память юбилея, академику Васильеву икона, которая, съ сдѣланною внизу надписью, находится теперь въ верхнемъ ярусѣ запрестольнаго иконостаса. Пожертвовалъ о. Іоаннъ въ Старо-Алексинецкую церковь и икону, поднесенную ему Устечскими прихожанами; на память же дѣтямъ передалъ только икону, поднесенную духовенствомъ. Преосвященный Іустинъ, Епископъ Острожскій, узнавши о совершившемся юбилеѣ, уже послѣ отпразднованія онаго, прислалъ о. Іоанну, въ память сего юбилея, книгу: «Акаѳистъ Божественнымъ Страстемъ Христовымъ». Описать торжество юбилея о. Іоаннъ, по своей скромности, не позволилъ, не согласился и на напечатаніе слова и рѣчей, произнесенныхъ при этомъ торжествѣ.

Послѣ отпразднованія юбилея, о. Іоаннъ прожилъ еще пять лѣтъ и одинадцать мѣсяцевъ. Съ осени прошлаго года, съ наступленіемъ холодовъ, онъ чаще и чаще сталъ жаловаться на нездоровье и на то, что не можетъ согрѣться; но по субботамъ все таки продолжалъ служить литургію, даже зимою, въ самые сильные холода. Весною, когда потеплѣло, онъ пытался было приняться за обычныя занятія свои въ саду; но, послѣ нѣсколькихъ попытокъ, долженъ былъ оставить оныя. Въ субботу предъ Пятдесятницею о. Іоаннъ служилъ уже послѣднюю литур-

гію, а на третій день праздника послѣдній разъ обѣдалъ вмѣстѣ съ семействомъ. Съ этого дня какъ бы прекратилась у него потребность ѣды: только, послѣ неоднократныхъ напоминаній, соглашался онъ, въ два, три дня, принять не много пищи. Силы все болѣе и болѣе слабѣли, и случались дни, въ которые о. Іоаннъ не могъ самъ подняться съ постели и прочитать обычное правило свое. Это особенно смущало его. Пріѣздъ внуковъ на каникулы его весьма обрадовалъ: онъ съ любовію обнялъ, поцѣловалъ каждаго и велѣлъ надписать имъ на память и въ благословеніе молитвенныя книги свои. Послѣ того распорядился пригласить на 6-е Іюля священниковъ, для совершенія надъ нимъ таинства елеосвященія. Когда наступилъ этотъ день, силы о. Іоанна какъ бы возвратились къ нему. Безъ сторонней помощи, самъ пошелъ въ церковь, облачившись, слушалъ литургію, исповѣдался, пріобщился Св. Таинъ и самъ распорядился приготовленіемъ въ церкви всего нужнаго къ совершенію елеосвященія. Придя домой, немного отдохнулъ, выпилъ чашку кофе и, когда собралось духовенство, снова самъ пошелъ въ церковь, указалъ каждому священнику облаченіе, а, по совершеніи таинства, указалъ мѣсто для своего погребенія и далъ совѣтъ, въ какомъ видѣ долженъ быть достроенъ иконостасъ, неконченный еще въ южной боковой части храма. Казалось, здоровье о. Іоанна возвращалось къ нему; но это была обманчивая надежда: съ 20-го Іюля силы окончательно оставили его, 28 числа онъ вторично исповѣдался, 31-го, въ пятницу, въ 9 часовъ утра, принялъ Св. Тайны, а въ седьмомъ часу вечера, при чтеніи канона на исходъ души, почилъ сномъ праведника.

Раздался протяжный, заунывный звонъ большаго колокола, возвѣщавшій Старо-Алексинецкимъ прихожанамъ о кончинѣ ихъ бывшаго пастыря. Въ половинѣ 8-го часа, послѣ облаченія тѣла во всѣ священническія одежды, началось совершеніе большой панихиды. Къ этому времени домъ священника былъ уже полонъ молящимися. На слѣ-

*

дующій день печальная вѣсть достигла жителей села Устечка, и эти добрые люди тотчасъ отрядили отъ себя депутацію изъ шести почетнѣйшихъ прихожанъ для молитвы о почившемъ и поклоненія праху его. Жнивное рабочее время не удержало ихъ отъ исполненія послѣдняго долга въ отношеніи къ бывшему ихъ пастырю. Можно судить потому, какъ дорогъ былъ для нихъ этотъ пастырь. На третій день смерти—въ воскресеніе, въ пятомъ часу вечера, совершенъ былъ выносъ тѣла изъ дома въ церковь. Гробъ несли одни священники, крышу отъ гроба—внуки почившаго. Стеченіе народа было громадное. Собрались не только прихожане Старо-Алексинецкіе, но прибыли съ хоругвями и прихожане Устечской церкви, такъ что вся улица, по которой совершалось печальное шествіе, была полна народа, и церковь, не смотря на ея обширность, не могла вмѣстить всѣхъ присутствовавшихъ при выносѣ тѣла. Когда гробъ внесенъ былъ въ церковь и поставленъ на катафалкѣ, совершена была литія о почившемъ, провозглашена вѣчная память и тотчасъ началось совершеніе всенощнаго бдѣнія. За тѣмъ всю ночь читалось при гробѣ то евангеліе священниками, то грамотными прихожанами псалтирь. На другой день, въ седьмомъ часу, совершена была въ придѣльномъ храмѣ ранняя литургія, а въ девять часовъ началась литургія въ главномъ храмѣ, совершенная Протоіереемъ Петромъ Петровскимъ, въ сослуженіи шести священниковъ и діакона.

Въ 12 часовъ дня, начался торжественно-умилительный обрядъ священническаго погребенія, совершавшійся четыре часа, при безпрерывномъ, заунывномъ перезвонѣ колоколовъ. Обрядъ начался проповѣдію на текстъ: *блажени мертвіи умирающіи о Господѣ...; ей глаголетъ Духъ: да почіютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14. 13). За тѣмъ, въ продолженіи совершенія обряда, всходили на амвонъ, для произнесенія проповѣдей: о. Яковъ Петровскій, Протоіерей Матѳей Левицкій, Протоіерей Петръ Петровскій и о. Лука Жирицкій; а въ заключеніе произ-

несъ экспромтъ школьный товарищъ покойнаго о. Іоанна, 86-ти лѣтній старецъ, Духовникъ благочинія 2-го округа, заштатный Священникъ Павелъ Александровичъ. Слова проповѣдниковъ глубоко прочувствованы были любовію и уваженіемъ къ почившему и яркими красками изображали его строго-подвижническую, истинно-христіанскую жизнь, его неутомимую, безкорыстную дѣятельность на пользу церкви и ближнихъ, его энергію и постоянство въ борьбѣ за правду, православіе и русскую народность. На выносѣ тѣла, позднюю литургію и погребеніе пѣли два хора: одинъ изъ учениковъ мѣстнаго училища и испр. д. псаломщика, подъ управленіемъ учителя Даніила Гука,—другой изъ крестьянъ, выбывшихъ изъ училища, подъ управленіемъ крестьянина Романа Павлусьева, въ совершенствѣ изучившаго, подъ руководствомъ покойнаго о. Іоанна, церковный уставъ и весьма бойкаго и толковаго чтеца. Самогласныя стихиры Іоанна Дамаскина пѣлись съ канонархомъ. Словомъ, всѣ, знавшіе о. Іоанна и присутствовавшіе при погребеніи, старались такъ или иначе выразить при гробѣ его послѣдній долгъ любви и уваженія къ нему. По окончаніи отпѣванія, священники снова подняли гробъ, обнесли кругомъ церкви, при стройномъ, умилительномъ пѣніи ирмосовъ великаго канона, за тѣмъ боковыми дверьми внесли въ ризницу и опустили въ склепъ у южной стѣны алтаря, гдѣ, при жизни своей, покойный имѣлъ обыкновеніе слушать литургію, когда не служилъ самъ.—

Вѣчный покой тебѣ и миръ праху твоему, добрый пастырь, многострадальный мужъ и неутомимый труженикъ; и да проститъ мнѣ любовь твоя мою нескромность, съ которою я дерзнулъ, неумѣлою рукою, приподнять завѣсу, скрывавшую отъ міра твои подвиги и труды. За жизни своей, ты не простилъ бы мнѣ моей дерзости: ты любилъ въ тайнѣ совершать свои добрыя дѣла; но теперь преступно было бы скрывать оныя. Пусть видитъ ихъ міръ и прославитъ Бога-Отца небеснаго; пусть видитъ, что, не смотря на всѣ его клеветы, обильно расточаемыя

нынѣ на пастырей церкви православной, между сими послѣдними все таки есть добрые пастыри: строгіе подвижники христіанскаго благочестія, истинные ревнители вѣры и неустрашимые поборники правды.

Св. Н. Плисьκевичъ.

Достойная награда достойнѣйшему пастырю отъ своихъ пасомыхъ.

Корреспондентъ «Современныхъ извѣстій» сообщаетъ фактъ, заслуживающій всеобщаго вниманія, характеризующій отношенія паствы къ своимъ пастырямъ, и чѣмъ послѣдніе могутъ расположить къ себѣ умы и сердца православнаго народа. Срѣтенскаго въ гор. Орлѣ храма прихожане поднесли своему маститому протоіерею золотой наперсный, украшенный каменьями крестъ. Вотъ что между прочимъ выразили въ своемъ прошеніи къ преосвященному Іувиналію прихожане:

Движимые чувствомъ глубочайшаго уваженія и благоговѣнія къ достойнѣйшему нашему пастырю протоіерею Матвѣю Автономовичу Позднѣеву, осмѣливаемся симъ свидѣтельствовать, что *таковъ намъ подобаше пастырь* въ наше бѣдственное время колебанія умовъ и шатанія воли... *Тридцать два года* высокочтимѣйшій нашъ протоіерей украшаетъ собою нашъ храмъ и какъ свѣтильникъ, по слову Господа, поставленный на свѣщницѣ нашего храма, *свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть:* благоговѣйнымъ совершеніемъ божественной службы; неподражаемымъ чтеніемъ слова Божія, исполненіемъ устава, заповѣданнаго святыми отцами и священною церковію, своею истинною христіанско-пастырскою жизнью, внушеніемъ и бесѣдами согрѣваетъ въ душѣ каждаго вѣру въ Бога

истиннаго,—все это и многое другое располагаетъ насъ благоговѣть предъ нашимъ пастыремъ. Въ то же время свое благоговѣніе и расположеніе къ нему мы единодушно желаемъ выразить видимымъ знакомъ—публичнымъ подношеніемъ ему золотаго наперснаго креста, украшеннаго каменьями и т. д.

На прошеніе прихожанъ резолючія его преосвященства послѣдовала таковая:

Отрядно читать подобное. Разрѣшается и благословляется о. протоіереемъ принять и носить подносимый ему крестъ.

Отрядно добромъ подѣлиться и весело, добавимъ мы. *Достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея* (Матѳ. 10 ст. 10)—маститый протоіерей М. А. Позднѣевъ! Мы видѣли примѣры чѣмъ выдаются истинныя пастыри изъ заурядной среды своихъ собратовъ, чѣмъ могутъ заслужить любовь и уваженіе среди народа, среди своей паствы. Такъ о. Д. Г. Богоявленскій въ Москвѣ, о. І. Н. Палисадовъ въ Петербургѣ и др. Къ сожалѣнію, современные, новой школы пастыри, придерживаясь либеральнаго направленія, уклоняются отъ своего призванія, затмѣвая свой идеалъ торгово-промышленными операціями. Съ такими задатками пастыри не пользуются народною любовію; отъ такихъ духовныхъ дѣятелей старается отвертываться православная паства.—«Нашъ протоіерей, замѣтилъ въ бесѣдѣ преосвященному орловскому депутатъ прихода И. А. Авиловъ, ни одинъ разъ въ жизни не позволилъ себѣ торговаться съ нами, тогда какъ иные пастыри въ христіанскихъ храмахъ завели торгъ съ переторжкой. Я не состою членомъ Сретѣнскаго прихода, но считаю за обязанность, (не одинъ я, многіе изъ города) быть за службою протоіерея Позднѣева на первой, пятой, седьмой

недѣлѣ великаго поста. Нужно слышать, чтобы прочувствовать, какъ читаетъ маститый старецъ Великій канонъ Критскаго: оттѣняя каждую фразу, каждому слову онъ придаетъ жизнь и душу; когда слушаешь, слезы невольно закипаютъ въ груди; но онъ и самъ Великій канонъ, евангеліе Великаго четверга не можетъ прочесть равнодушно, безъ слезъ, что краснорѣчивѣе, убѣдительнѣе для души вѣрующей всякихъ витіеватыхъ, трескучихъ словъ и проповѣдей. Въ обыкновенные дни года, когда въ храмѣ никого нѣтъ, протоіерей, переступая порогъ храма съ полнымъ сознаніемъ, что онъ идетъ приносить безкровную жертву живому Богу, служить безъ всякой поспѣшности; положенная уставомъ 17 каѳизма на полунощницѣ читается ежедневно вся; онъ не сойдетъ съ амвона, покуда чтецъ не кончитъ послѣднихъ словъ шестопсалмія; каноны правятся по октоихѣ и мѣсячной минеѣ; часы выслушиваетъ всѣ, девятый на вечерни, а въ предпраздничные дни девятый часъ читается предъ обѣдней.

Мы нарочито сообщили духовно-служебную дѣятельность о. Позднѣева, которая наглядно доказываетъ, чего православная паства желаетъ отъ своихъ оо. пастырей, —желаетъ, чтобы божественная служба совершалась въ продолжительномъ благоговѣніи, со вниманіемъ, внятно, торжественно. Вотъ чего жаждетъ православный народъ отъ своихъ духовныхъ руководителей; онъ глубоко благоговѣетъ, сознательно оцѣниваетъ такихъ пастырей, которые безспорно служатъ украшеніемъ русской православной церкви.

Лѣтопись текущихъ событій.

Высочайшая аудіенція членамъ Святѣйшаго Синода.—4 сентября, въ 12 часовъ дня, высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ С.-Петербургскій, имѣлъ честь быть принятымъ Государемъ Императоромъ въ высочайшей аудіенціи, въ Фермерскомъ дворцѣ, въ Александріи. Его Императорское Величество изволилъ бесѣдовать съ его высокопреосвященствомъ около получаса. Послѣ вышеописанной Высочайшей аудіенціи, Государь Императоръ изволилъ принимать присутствующихъ въ Св. Синодѣ, преосвященныхъ архіепископовъ: Сергія Казанскаго и Палладія Рязанскаго.

— *По поводу «Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія».*—Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее сообщеніе: Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» на дняхъ публикованъ Высочайшій указъ опредѣляющій главныя начала и значеніе нынѣ изданнаго Положенія объ охранѣ государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Это Положеніе объединяетъ и замѣняетъ собою рядъ многообразныхъ мѣръ предпринятыхъ до настоящаго времени въ борьбѣ со злоумышленниками, дѣятельность которыхъ, исполненная неслыханныхъ преступленій, возмутила спокойное теченіе государственной жизни нашего Отечества. Въ видахъ возможно болѣе успѣшной борьбы съ крамолой, Положеніе о государственной охранѣ ставитъ на стражѣ государства и общества правительственные органы, во всеоружіи исключительной власти примѣняемой въ тѣхъ случаяхъ когда обыкновенный законъ является недостигающимъ своихъ цѣлей. Въ видахъ возможно меньшаго стѣсненія преданнаго Престолу и Отечеству населенія, Положеніе точно устанавливаетъ: 1) Органы власти получающіе исключительныя полномочія, 2) размѣръ этихъ полномочій, 3) мѣстности подчиненныя ихъ дѣйствію, 4) срокъ этого дѣйствія съ условіями его прекращенія. Построенная на такихъ основаніяхъ новая правительственная мѣра является, кромѣ того, временною въ строгомъ опредѣленномъ смыслѣ этого понятія. Озабочиваясь воз-

можнымъ при настоящихъ исключительныхъ обстоятельствахъ обезпеченіемъ законныхъ интересовъ благомыслящаго населенія, правительство обратило свое вниманіе и на заблудшихъ. Съ этою цѣлью оно установило рядъ мѣропріятій которыя дадутъ этимъ заблудшимъ возможность, по надлежащемъ раскаяніи въ преступныхъ увлеченіяхъ, снова стать вѣрными слугами Престолу и Отечеству, полезными гражданами своей страны. Изъ числа этихъ мѣропріятій получаютъ особое значеніе правила о способѣ примѣненія административной высылки. Въ силу Высочайшей воли, дѣйствіе 5-го отдѣла этого Положенія распространяется на всю Имперію, причемъ вмѣняется въ обязанность совѣщательному присутствію при министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ назначить сроки пребыванія въ административной ссылкѣ тѣхъ лицъ которыя были сосланы ранѣе изданія правилъ о срочности этой ссылки. Милостиво снисходя къ заблудшимъ, Государь Императоръ благоволилъ допустить относительно ихъ въ данномъ случаѣ обратное дѣйствіе правила, болѣе мягкаго чѣмъ то которое дѣйствовало до настоящаго времени. Этотъ актъ Монаршей милости обращаетъ особыя заботы правительства и на разсмотрѣніе дѣлъ о поднадзорныхъ, высланныхъ по разнымъ причинамъ и водворенныхъ на жительство подъ полицейскій надзоръ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Послѣднія числовыя данныя о поднадзорныхъ были собраны въ августѣ 1880 года бывшею Верховною Распорядительною Коммиссіей. Изъ свода этихъ данныхъ видно что къ августу 1880 года число всѣхъ находившихся подъ надзоромъ полиціи достигло 2.837 человѣкъ. Къ этому числу были отнесены какъ лица сосланныя административнымъ порядкомъ, такъ и подчиненныя обыкновенному полицейскому надзору въ мѣстахъ ихъ постояннаго проживанія и при томъ не только вслѣдствіе политической неблагонадежности, но и въ виду порочнаго поведенія высланныхъ. Въ число упомянутыхъ 2.837 лицъ не вошли высланные за порочное поведеніе по приговорамъ сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ. Въ частности эти поднадзорные были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ Петербургѣ такихъ лицъ находилось 243, въ Москвѣ 66, въ губерніяхъ: Петербургской 30, Московской 35, Калужской 315, Рязанской 255, Тверской 198,

Костромской 165, Архангельской 96. въ остальныхъ губерніяхъ европейской Россіи 1165. Особое совѣщаніе, образованное при Верховной Распорядительной Коммиссіи для пересмотра дѣла объ означенныхъ 2,837 лицахъ, разсмотрѣло съ 20 августа 1880 года по 31 января 1881 года дѣла о 1.013 лицахъ, изъ которыхъ были освобождены отъ надзора 174 лица разныхъ категорій. Такимъ образомъ общее ихъ число было доведено до 2.663, а такъ какъ правительство было поставлено въ необходимость продолжать высылку, то эта цифра поднадзорныхъ нынѣ нѣсколько увеличилась, хотя не достигла прежней. Вслѣдствіе этого, вновь учрежденному совѣщательному присутствію въ настоящее время предстоитъ разсмотрѣніе значительнаго числа дѣлъ о поднадзорныхъ, независимо отъ тѣхъ которыя могутъ вновь возникнуть. Производство послѣднихъ предполагается подчинить извѣстнымъ формальностямъ съ цѣлью обезпечить ихъ надлежащій правильный ходъ.

— *Коммиссія для пересмотра губернскихъ мѣстныхъ учрежденій.*—Въ «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, съ участіемъ сенаторовъ, ревизовавшихъ губерніи, учреждается коммиссія для пересмотра губернскихъ мѣстныхъ учрежденій. Въ составъ коммиссіи будутъ приглашены свѣдущіе люди, подобно тому, какъ приглашены эксперты для разрѣшенія вопросовъ о пониженіи выкупныхъ платежей, питейнаго и переселенческаго. Коммиссія откроетъ засѣданія въ концѣ сентября.

— *Коммиссія объ устройствѣ питейной торговли.*—«Новости» сообщаютъ въ видѣ слуха, что 10 сентября состоялось дополнительное засѣданіе коммиссіи для выработки лучшихъ основаній устройства питейной торговли. Въ этомъ засѣданіи обсуждался вопросъ о распространеніи дѣйствія существующихъ въ западномъ краѣ правилъ о торговлѣ евреевъ спиртными напитками и на другіе города, т. е. о дозволеніи имъ, въ чертѣ ихъ осѣдлости, содержать питейныя заведенія только въ городахъ и мѣстечкахъ. По слухамъ, вопросъ этотъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ охраненія существующихъ

правилъ, предоставляющихъ евреямъ содержать питейныя заведенія какъ въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ и въ селахъ. Вообще, по слухамъ, большинствомъ членовъ коммиссіи отклонена всякая постановка разсматриваемаго вопроса на почву національныхъ интересовъ, въ виду того, что если прислушиваться къ требованіямъ одной національности, направленнымъ противъ другой, то пришлось-бы ограничить права всѣхъ національностей, живущихъ въ Россіи.

— *Путешествіе казака.*— Отставной казакъ Терской области кизляръ-гребенскаго полка, Старогладковской станицы, Ѳедоръ Матвѣевичъ Бирюковъ, разсказывалъ редакціи «Нов. Вр.» чрезвычайно интересное свое путешествіе съ мѣста своей родины въ Петербургъ, по обѣщанію поклониться гробу почившаго Монарха. Бирюковъ выѣхалъ 25-го апрѣля изъ своей станицы, на конѣ, безоружный, и весь путь до Петербурга совершилъ на конѣ, проѣзжая по крутымъ горамъ Кавказа черезъ дикія мѣстности, населенныя горцами, причемъ тонулъ, переправляясь въ бродъ черезъ рѣку Аргунъ въ Чечнѣ, однако спасся, потерявъ только деньги и газеты. 1-го мая Бирюковъ прибылъ подъ Владикавказъ и отсюда уже держалъ путь степью, по бездорожью, переправляясь черезъ Каму и проѣзжая калмыцкія степи. Около Петрова дня прибылъ онъ въ Цимлянскую станицу Войска Донскаго. Въ половинѣ іюля онъ былъ уже въ Воронежѣ, гдѣ поклонился мощамъ св. Митрофанія, и затѣмъ въ Задонскѣ, посѣтилъ монастырь св. Тихона. Вообще по пути Бирюковъ посѣщалъ святыя мѣста, останавливался у знакомыхъ и родственниковъ, и своихъ кавказскихъ сослуживцевъ и бывшихъ начальниковъ. Отъ Воронежа черезъ Москву, Тверь и Новгородъ, заѣзжая вездѣ въ монастыри, Бирюковъ прибылъ въ Петергофъ 31-го августа въ 8 часовъ вечера и остановился въ конвоѣ Его Величества у своего племянника. Здѣсь конское путешествіе его обратило на себя вниманіе военнаго начальства и съ него и его лошади сняли фотографическія изображенія. Лошадь его принята на казенное содержаніе, она турецкая, изъ числа пожертвованныхъ великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ тѣмъ казакамъ, которые потеряли своихъ лошадей

на войнѣ. 2-го сентября Бирюковъ былъ въ Петербургѣ и исполнилъ свой обѣтъ, былъ на могилѣ Царя-Освободителя и въ часовнѣ, на мѣстѣ катастрофы 1-го марта. Бирюковъ худой, но бодрый казакъ, 52-хъ лѣтъ, имѣетъ жену на Кавказѣ и семерыхъ дѣтей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

фію Товарищества «Общественная Польза», въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, домъ № 39.

Оставшіеся экземпляры отъ изданія 1879 года можно получать за двѣ книги 3 р. и за пересылку 50 к., изъ книжной торговли Н. Н. Цылова. Уголъ Разъѣзжой и Коломенской, домъ № 52—33.

Императорское Человѣколюбивое Общество.

Попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей.

Въ С.-Петербургѣ, Кабинетская ул., д. № 2, кв. № 10.

Въ настоящее время, съ наступленіемъ лѣтняго сезона, большая часть населенія перебирается или на дачи или перемѣняетъ квартиры; при этомъ всегда остаются старыя вещи, негодныя въ употребленіе, которыя и выбрасываются.

Въ виду этого «Попечительство» для сбора пожертвованій имѣетъ честь заявить, что оно принимаетъ всякаго рода пожертвованія, какъ то: «битое стекло, старыя тряпки, коробки, пробки, клочки бумаги, исписанныя тетради, катушки, старое, хотя бы совершенно поношенное, бѣлье и платье, старыя книги и карты, старую мебель, битую посуду» и вообще вещи не нужныя, которыя въ отдѣльности не имѣютъ не только никакой цѣны, но часто въ семействѣ стѣсняютъ—образуютъ пыль и грязь и занимаютъ мѣсто: между тѣмъ эти то вещи, повидимому, ничего не стоющія, даютъ въ массѣ почтенныя цифры, на которыя «Попечительство» имѣетъ возможность «одѣвать и воспитывать круглыхъ сиротъ или дѣтей бѣднѣйшихъ родителей».

Во второе полугодіе дѣятельности «Попечительства» помощію его пользовались 76 дѣтей.

Для удобства жертвователей, которые не могутъ сами послать вещи, «Попечительство» предлагаетъ заявить о своемъ намѣреніи по почтѣ и назначить день и часъ, въ какой оно можетъ прислать своего артельщика принять жертвуемыя вещи и выдать установленную росписку.

«Попечительство» приглашаетъ къ пожертвованію также гг. иногородныхъ жителей.

Подробныя разъясненія, а также и отчоты дѣятельности «Попечительства» выдаются въ помѣщеніи «Попечительства, а также высылаются гг. иногороднымъ жертвователямъ.

Письма просятъ адресовать: въ С.-Петербургъ Въ «Попечительство» для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей. Кабинетская ул., д. № 2, кв. № 10.

могутъ выписывать книгу чрезъ редакцію, прилагая свой *печатный адресъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и — тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Священникъ Іоаннъ Буйницкій (некрологъ) (окончаніе). Достойная награда достойнѣйшему пастырю отъ своихъ пасомыхъ. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 27 Вол. Еп. вѣд. сданъ на почту 23 Сентября 1881 г.

Редакторъ *Н. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 18 Сентября 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.